

СОВЕТСКОЕ ФОТО

№ 5 • МАЙ • 1963

ТВОРИТЬ ДЛЯ НАРОДА— СТРОИТЕЛЯ КОММУНИЗМА

Мастера советского фотоискусства, фотожурналисты и фотолюбители, готовясь достойно встретить предстоящий пленум ЦК КПСС, посвященный очередным задачам идеологической работы партии, стремятся конкретными делами ответить на требование партии и народа — создавать высококачественные художественные произведения. Значимым вкладом в создание фотолетописи нашей замечательной эпохи явилась открывшаяся в Москве Всесоюзная выставка художественной фотографии «Семи-летка в действии 1963», которой предшествовали многочисленные городские, областные и республиканские фотовыставки.

Советские трудящиеся благодарят Коммунистическую партию за ее великую работу о дальнейшем развитии нашей литературы и искусства, единодушно одобряют ленинский курс во всей идеологической работе, выражают готовность вести непримиримую борьбу со всяческими проявлениями буржуазной идеологии.

Исторические встречи руководителей партии и правительства с представителями творческой интеллигенции, принципиальные выступления П. С. Хрущева по вопросам литературы и искусства с огромным воодушевлением восприняты всем советским народом.

ГОРЯЧО ОДОБРЯЕМ

Яркая, вдохновенная речь Н. С. Хрущева, произнесенная в Большом Кремлевском дворце 8 марта, воспринята нами, сельскими тружениками, как выражение мыслей и чаяний всего советского народа о дальнейшем развитии нашей культуры и искусства. И мы горячо одобряем и всем сердцем поддерживаем слова Никиты Сергеевича о том, что нашему народу «нужно боевое революционное искусство». Это, разумеется, относится и к нашему советскому фотоискусству, завоевавшему любовь и признательность широких масс. Народ ждет и требует от наших фотомастеров и любителей произведений,

проникнутых духом творческого созидания, борющихся за новое, прогрессивное в жизни, утверждающих завоевания социализма, славящих людей труда — строителей коммунистического общества.

Сельские жители хотят видеть на страницах газет и журналов яркие, впечатляющие фотографии, достойные почетного труда людей, создающих материальные блага для всего народа. Героический труд хлеборобов, животноводов, механизаторов сельского хозяйства должен найти отражение в лучших произведениях фотографического искусства.

И. КУХАРЬ,
председатель колхоза имени Владимира Ильича (Московская область)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ХУДОЖНИКА

Роль и место художника в жизни общества волнует каждого творчески мыслящего человека независимо от того, что он держит в руках — кисть, перо или фотокамеру.

Определяя свое место в жизни, художник прежде всего должен хорошо знать, что именно он хочет сказать в своем произведении. Художник не имеет права есть хлеб, пользоваться благами, созданными трудом рабочих, если он не дает взамен этого людям радость, вдохновение, ощущение прекрасного. Это требование народа и партии

ТВОРИТЬ ДЛЯ НАРОДА — СТРОИТЕЛЯ КОММУНИЗМА

в одинаковой степени справедливо по отношению к любому человеку, ставшему на путь художественного творчества.

Есть ли опасность абстрактного пути в нашем фотоискусстве? Я перебрал в памяти выставки, сборники фотографий, фотографии в газетах и журналах. Я не увидел такой опасности. И все-таки вспомнились некоторые кадры формалистического характера, которым объявлена у нас справедливая война.

Не принимая абстракционизм, советский народ не принимает и умилятельно сусальных ремесленных картинок. Этим картинкам, сделанным с холодным равнодушием к человеческим чувствам, тоже должна быть закрыта дорога. Человек живет на земле для радости, для борьбы за эту радость. Идеалы партии коммунистов и идеалы народа в этой борьбе едины. В ногу с партией и народом должен идти и художник. Иначе его работа не стоит внимания людей, а значит и не имеет никакого смысла.

В. ПЕСКОВ,
корреспондент «Комсомольской правды»

ПРОГРАММА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Когда мы читаем современную книгу, смотрим спектакль или кинокартину, снимки на выставке художественной фотографии, то нам хочется увидеть не только увлекательный сюжет, но, главное, получить ответы на злободневные вопросы сегодняшнего дня. Именно яркое и правдивое отображение нашей величественной действительности, жизни народа, непримиримая борьба со всем, что мешает нам строить коммунистическое общество, — вот генеральная линия творчества деятелей советской социалистической литературы и искусства, о которой говорилось на встрече руководителей партии и правительства с представителями нашей творческой интеллигенции, проходившей в марте в Большом Кремлевском дворце. Образцом партийного понимания коренных задач искусства и литературы являются выступления Никиты Сергеевича Хрущева, ставшие боевой программой активного действия людей творческого труда.

Партия и народ по-ленински непримиримо выступают против формализма в искусстве, против серых, бессодержательных произведений, которые не в состоянии отобразить величие дел строительства коммунизма. И наша многомиллионная армия фотолюбителей должна направить свое творчество на решение больших, общественно значи-

мых тем, связанных с жизнью и делами нашего современника.

Постоянная забота Коммунистической партии о дальнейшем расцвете нашей культуры открывает перед фотолюбителями неограниченные возможности для плодотворной творческой работы на благо народа.

Д. ЩЕРБАКОВ,
академик

ПРЯМОЙ И ЯСНЫЙ ПУТЬ

Историческая речь Н. С. Хрущева, произнесенная им 8 марта на встрече с представителями творческой интеллигенции в Кремле, взволновала меня до глубины души. Выступая с принципиальных ленинских позиций, он подчеркнул высокое воспитательное значение социалистического искусства.

Призыв родной партии к деятелям литературы и искусства творить для народа, жить его мыслями и чаяниями и видеть в этом свою главную и благороднейшую задачу близок и дорог всем советским людям.

В выступлении Никиты Сергеевича указан прямой и ясный путь для творчества всех советских фотолюбителей и профессионалов, оно вдохновляет нас на трудовые подвиги, обогащает духовно, помогает строить коммунизм.

И. КИРЮШИН,
машинист крана, член бригады коммунистического труда, фотолюбитель

ДЛЯ БЛАГА НАРОДА

Искусство призвано служить народу. Именно об этой его благородной задаче говорилось на проходивших в марте встречах руководителей партии и правительства с представителями советской творческой интеллигенции. Заботой о развитии нашего социалистического искусства, о мастерстве художника, о подлинной ценности художественного произведения проникнута речь Н. С. Хрущева «Высокая идейность и художественное мастерство — великая сила советской литературы и искусства».

Оружие фотожурналиста, фотохудожника — оружие сильное и острое. Без фотографии не обходится ни одна газета, ни один журнал, фотография образно и правдиво доносит до нас важнейшие события, происходящие в мире.

И наши старейшие фотомастера и наша творческая молодежь, вдохновленные заботой Коммунистической партии, будут с еще большей энергией

служить своему народу боевым оружием фотопублицистики, оружием художественной фотографии.

В. МИКОША,
кинооператор

ВЕРНОСТЬ КОММУНИСТИЧЕСКИМ ИДЕАЛАМ

С огромным интересом читали я и мои товарищи речь Н. С. Хрущева, произнесенную им на встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства, проходившей в марте в Кремле. В этом выступлении Никиты Сергеевича вновь прозвучала забота Коммунистической партии о дальнейшем развитии социалистического искусства и беспощадная критика тех, кто проповедует идею мирного сосуществования в области идеологии.

Мы живем в эпоху, когда каждый день, каждый час рождает новое. Миллионы советских людей строят коммунизм; вот этим творцам нового — людям труда, современникам и должно служить наше искусство.

Мастера советской фотографии, фотожурналисты всегда были на передних рубежах великих деяний народа. В битвах за хлеб и металл, за хлопок и большую химию, за строительство мощнейших ГЭС и новых жилых домов советский народ проявляет невиданный героизм; и мы должны быть всегда с народом, отображать величие его труда. Но люди не только трудятся — они учатся, отдыхают, занимаются спортом, воспитывают детей, наслаждаются произведениями искусства и сами являются творцами этих произведений. Вся эта многогранность жизни — тема нашего творчества. И чем больше мы создадим реалистических, высокохудожественных снимков о наших людях, тем на более высокую ступень поднимем успехи советского фотоискусства.

Каждый фотожурналист, фотомастер должен стремиться, чтобы его произведения помогали человеку жить, вдохновенно трудиться, создавать новое общество.

Наша задача — в совершенстве овладеть мастерством, выковывать зрелость мировоззрения. Только те произведения могут получить признание народа, которые проникнуты верностью коммунистическим идеалам, любовью к социалистической родине, нашему современнику — строителю коммунизма.

А. СТУЖИН,
фотокорреспондент ТАСС

ИСКУССТВО, БЛИЗКОЕ И ПОНЯТНОЕ НАРОДУ

ВЫСТАВКА «СЕМИЛЕТКА В ДЕЙСТВИИ 1963» ОТКРЫТА!

Радостно встретили советские люди Международный праздник солидарности трудящихся Первой, ознаменовав его новыми замечательными производственными победами. О самоотверженном творческом труде советского народа на пути осуществления семилетнего плана в минувшем году образно и ярко рассказывает очередная — четвертая — Всесоюзная выставка художественной фотографии «Семилетка в действии 1963», открывшаяся в Москве в Центральном выставочном зале к Дню печати.

На выставке экспонируется 949 работ (в том числе 143 цветных) 500 авторов, среди которых — 93 фотолюбителя. В экспозицию включено также 250 произведений, удостоенных дипломов 1-й, 2-й и 3-й степени на трех прежних всесоюзных выставках «Семилетка в действии».

Когда читатель возьмет в руки этот номер журнала, очередная, четвертая по счету, Всесоюзная художественная фотовыставка «Семилетка в действии 1963», экспонируемая впервые в Центральном выставочном зале Москвы, будет уже открыта для обозрения.

И на этот раз открытие выставки — большое, радостное событие. Ему предшествовал напряженный, вдохновенный и в наши дни особенно ответственный творческий труд фотожурналистов, фотохудожников, фотолюбителей. Их работы большей частью уже демонстрировались на республиканских и областных смотрах и в лучших своих образцах представлены ныне в Москве.

«Семилетка в действии». Если вы — истинный любитель фотографии и пожелали бы представить себе ее состояние на данном этапе развития, то обратитесь для начала к комплектам февральских и мартовских газет. Информация о фотографических выставках на их полосах вас порадует. Ведь по итогам таких выставок можно судить и о достижениях фотографии, и о путях ее развития. И примечательно, что на страницах республиканских и областных газет на протяжении февраля — марта часто встречался заголовок «Семилетка в действии», давно ставший таким понятным и близким советским людям. Они хорошо знают, что речь идет о выставках художественной фотографии, рассказывающих правдиво и образно о прожитом годе, об успехах в строительстве коммунизма, о красоте человеческого труда, обо всем, что составляет нашу действительность — не только о домне, вступившей в строй, гиганте энергетики, давшем первый ток, о победе на целинных землях, не только о передовиках производства, но и о чувствах, раздумьях советского человека. Темы этих выставок многообразны, как многообразна сама жизнь.

Темы братства народов, темы сугубо лирические, образ материнства, романтика первооткрывателей, светлый мир детей, дружба поколений, чарующие глаз пейзажи, — об этом и многом другом рассказывают выставки «Семилетка в действии», и советский человек искренне интересуется ими, чтобы увидеть и лучше почувствовать красоту жизни, которая создается его руками и которую сумел запечатлеть объектив в руках зорко видящего и взыскательного фотохудожника.

Что ж удивительного, если на фотовыставках, впервые проведенных в столицах четырех автономных республик Северного Кавказа — Дагестана, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии, побывало 120 тысяч человек!

Широко освещала республиканская печать фотовыставки, рассматривая их как значительное событие в культурной жизни.

С 1960 года, с той поры, когда начали демонстрироваться ежегодные Всесоюзные выставки «Семилетка в действии», еще не наблюдалось такой творческой активности среди ма-

стеров и любителей городов и областей Российской Федерации, как в этот раз. Ленинград, Свердловск, Волгоград, Ростов-на-Дону, Киров, Ставрополь, Горький, Таганрог, постоянно участвовали на этих всенародных смотрах художественной фотографии. Теперь наряду с ними встречаются Новосибирск, Челябинск, Пермь, Омск, Томск и города, фотожурналисты и фотолюбители которых впервые выступают с творческим отчетом на Всесоюзной выставке. Тот же подъем отмечен и в автономных республиках — Башкирии, Карелии, Чувашии, Мордовии...

В Российской Федерации повсеместно множатся и крепнут силы творческих работников фотографии.

Все республики накопили большой опыт организации выставок, отбирая затем лучшие работы для отправки в Москву. Республиканские выставки превратились в традицию, стали органической частью работы республиканских министерств культуры и союзов журналистов.

«Свыше 200 работ демонстрируют фотожурналисты и фотграфы-любители Азербайджана на республиканской художественной фотовыставке «Семилетка в действии», — сообщила газета «Бакинский рабочий». Словно перекликаясь, об открытии республиканских выставок информировали читатели газеты Тбилиси, Риги, Фрунзе, Алма-Аты, опубликовав обзоры работ участников.

Как всегда в выставочных залах Союза художников УССР киевляне и гости украинской столицы знакомились с экспонатами республиканской фотовыставки, на которой наряду со зрелыми мастерами, впервые выступал ряд молодых одаренных авторов, в большинстве — фотолюбители. Сильнее, чем на прошлогодней выставке, была представлена цветная фотография.

Радует возросшее мастерство туркменских фотожурналистов и фотолюбителей, показавших и в Ашхабаде и в Москве содержательные, интересные по изобразительной форме и тщательно технически выполненные работы.

Меньше этюдных и больше значительных по теме снимков, в которых ощущается наше героическое время, показали на этот раз товарищи из Литвы.

«Две недели в просторном зале ереванского Дома художника развернута четвертая по счету республиканская выставка художественной фотографии, организованная Министерством культуры Армянской ССР и Союзом журналистов Армении. Ее посетили тысячи зрителей. Огромный интерес, проявленный к выставке, говорит о том, что искусство фотографии стало подлинно массовым, отображающим трудовую героическую наших дней».

Так писала газета «Коммунист», сообщая одновременно о решении жюри, присудившего дипломы за лучшие работы.

Как правило, газеты не ограничивались информацией, а давали развернутые обзоры выставок, отмечая их достоинства и указывая на отдельные пробы и просчеты.

Об успехах республиканских смотров фотоискусства говорят и письма, присланные в редакцию нашего журнала.

Так, из Эстонии было получено сообщение о том, что по сравнению с прошлогодней выставкой экспозиция этого года отличается возросшим мастерством, большим разнообразием тематики, большей целеустремленностью их авторов. Выставка является показателем роста идейно-художественного уровня мастерства эстонских фотохудожников.

О любителях, по-видимому, предстоит особый разговор, но уже сейчас можно утверждать, что фотолюбительство заняло о себе на Всесоюзной фотовыставке этого года как большая творческая сила. Разве не отраден тот факт, что среди 98 участников эстонской республиканской выставки — 59 любителей. И та же картина на других выставках. Хорошим примером может служить Пермская областная, с которой ряд отличных работ завоевал место на стендах Всесоюзной.

Активно готовились к выставке и узбекские авторы. Более двухсот снимков было прислано из Самарканда, Ферганы, Нукуса, Бухары, Андижана и других городов Узбекистана на республиканскую выставку. Фотографии широко показывают многообразную жизнь республики, раскрывают образ современника.

Примечательным в статистике участников выставки является то, что половина их — фотолюбители.

Республиканская выставка в Душанбе, состоящая из 175 черно-белых и цветных работ, явилась подлинным рассказом об огромных достижениях таджикского народа за один только прошедший год семилетки, о передовых людях и величественной природе республики. В выставке активное участие принимали и фотолюбители.

С большим подъемом прошла подготовка к республиканской выставке и в Молдавии.

Белорусскую выставку нынешнего года отличают прежде всего приток новых авторов и общее возросшее мастерство.

Значительную помощь в организации республиканских и областных выставок оказали министерства и управления культуры, союзы журналистов, которые отнеслись к этому важному делу с большим вниманием и ответственностью.

Республиканские и областные выставки, предшествующие Всесоюзному смотру, продемонстрировали, какой размах приобрело искусство фотографии в нашей стране, каким важным и метким оружием пропаганды и эстетического воспитания масс мы располагаем сегодня.

Это ответ делом на призыв партии развивать наше социалистическое революционное искусство, прозвучавший в речи Н. С. Хрущева на мартовской встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства в Кремле.

ФОТОИСКУССТВО СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Марат АМАЕВ, член правления Союза журналистов Дагестана

Когда на заседании правления Союза журналистов Дагестана, обсуждавшем итоги республиканской выставки художественной фотографии, была высказана мысль об организации широкого показа достижений фотоискусства автономных республик Северного Кавказа, она нашла полное одобрение. Горячий отклик вызвало предложение дагестанцев у друзей из Чечено-Ингушетии, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии. Дело не заставило себя ждать. Был создан оргкомитет из представителей четырех республик, на который сразу же легло множество забот, связанных с отбором и оформлением экспонатов, поисками помещения и т. п. Но горячая заинтересованность общественности, энтузиазм организаторов помогли успешно преодолеть трудности.

Выставка художественной фотографии Северного Кавказа была задумана как передвижная. Грозный, Орджоникидзе, Нальчик, Махачкала... Четыре го-

рода — четыре этапа большого пути, пройденного ею. И всюду — огромный успех, всюду — залы, с утра до вечера полные народу. Три с лишним месяца путешествовала выставка, и за это время на ней побывало около 120 тысяч человек. Сотни записей, оставленных в книгах отзывов, свидетельствуют о том, что фотоискусство завоевывает все больше и больше приверженцев, находит глубокий отклик в сердцах людей.

Они разные, эти записи, и чрезмерно восторженные, и сдержанно деловые, и критические. Есть предельно короткие: «Прекрасно и чудесно!», есть развернутые рецензии. Но все сходятся в одном — выставка позволила почувствовать ритм и темп кипучей жизни советского народа, она широко и во многих случаях ярко показала труд и быт горцев Северного Кавказа, красоту и величие родного края.

Пожалуй, с этим можно согласиться. Переходишь от стенда к стенду, и ка-

жется, одна всевидящая камера ведет тебя по дорогам жизни, увлекает к подножью Казбека и на тропы горного Дагестана, в цеха крупных предприятий и мастерские художников, сопровождает по улицам большого города и останавливает у тихого пруда, знакомит с разными людьми, всегда интересными, — и в минуты напряженной работы, и в минуты отдыха. Словом, фотокамера показывает нам жизнь в самых многообразных проявлениях.

Тематика работ тесно связана с жизнью и бытом горцев. Но отличительная особенность выставки как раз в том, что, рассказывая о явлениях, характерных для сегодняшней действительности национальных республик, она не замыкается в рамках Кавказских гор с их экзотикой, а стремится выйти за их пределы, охватить современность широким взглядом. Это качество проявляется не только и не столько в расширении тематического диапазона и географии сним-

ков, сколько в обобщении фактов, в попытках не просто зафиксировать события, а осмыслить их.

Жизнь северокавказских республик — в русле жизни всей страны. Когда смотришь выразительный снимок В. Байдалова (Чечено-Ингушетия) «Артерия голубого огня» или его же «Большую химию», думаешь не только о том, как преобразился облик некогда отсталых окраин царской России, но и о могучем размахе созидательного труда советских людей. Такую же высокую смысловую нагрузку несут работы Н. Татарова (Чечено-Ингушетия) «Там, где был пустырь», В. Фаермана (Северная Осетия) «Смена идет», хотя они и не безупречны в художественном отношении. «Обмен адресами» Н. Дорофеева (Дагестан) — не просто удачно схваченный объективом эпизод. В интересно решенной композиции есть нечто большее — мысль о дружбе сыновей разных народов.

На различном уровне мастерства выполнены снимки «Хозяин гор» В. Якуббо (Северная Осетия), «Художница-горянка» С. Шарипова и «Поэт танца» А. Кобиашвили (оба — Чечено-Ингушетия), «Артисты» Ю. Шевелева (Дагестан). Но в них и во многих других мы находим художественное и документальное подтверждение огромных перемен в жизни народов Советской страны, расцвета их творческих сил.

Приятно отметить работы Р. Дика, в большинстве которых ощущаются неутомимые поиски интересных сюжетов, свежих композиционных решений. Наблюдательный фотожурналист, владеющий незаурядным мастерством, он сумел широко и свежо запечатлеть своеобразие Дагестана — его природу, его людей. Захватывающая стремительность движения передана в его снимках «Лезгинка» и «Мотокросс». Психологически убедителен портрет чабана. На выставке показано и несколько его цветных фотографий — «Хлеб в горах», «Ковры Дагестана» и другие.

Яркие, оригинальные работы экспонировали Н. Кобиашвили, В. Юнцевич и другие.

Лиричны вечерние пейзажи В. Шилина из Кабардино-Балкарии. Жизненную сценку подметил его земляк В. Кучинский. «Внеочередное совещание» — так названа его работа, в которой с мягкой улыбкой рассказано о женщинах, по-хозяйски обсуждающих какое-то чрезвычайно важное для них событие. По этому и другим снимкам фотолюбителя В. Кучинского можно судить, что у него зоркий глаз, своеобразное видение мира. Он один из немногих, кто предстал жанровые сюжеты. (В целом же экспозиция была бедна ими.)

Выставка привлекла достаточно широкий круг авторов, многие из которых впервые «показались» публике. Для меня, дагестанца, было приятной неожиданностью увидеть под снимками незнакомые мне прежде имена земляков. Многообещающе заявили о себе И. Алиев и Б. Насимов. Их работы далеки от совершенства, но в них есть попытка увидеть мир свежим взглядом, передать его динамику и поэтичность.

Снимков любителей оказалось на выставке мало. Подавляющее большин-

ство ее участников — фотожурналисты, корреспонденты ТАСС, областных партийных и комсомольских газет. Фотолюбители, из которых должны черпать свое пополнение фотожурналистика, фотоискусство и среди которых есть несомненно одаренные люди, пока еще редко представляют свое творчество перед широкими массами зрителей. По-видимому, в республиках нужны какие-то организующие центры для объединения фотолюбителей и оказания им творческой помощи.

Выставка фотографий нескольких республик — первый опыт такого рода на Северном Кавказе, и отдельные недостатки ее неизбежны. Прежде всего экспозиция получилась громоздкой. Почти 500 фотографий — это слишком много. Я не говорю уже о том, что для экспонирования такого количества снимков не везде удавалось найти подходящее помещение. Оргкомитет, стремясь полнее представить творчество фотохудожников, не проявил должной строгости при отборе экспонатов. На стендах рядом с впечатляющими снимками мы видели работы откровенно слабые, ученические или носящие чисто информационный характер, видели и слащаво-идиллические картинки. Бросается в глаза инсценированность многих ситуаций.

Но основная беда, пожалуй, в том, что довольно значительное число фотографий, выполненных вполне добросовестно, лишено новизны и свежести восприятия жизни. Часты повторения давно найденных сюжетов (жерла труб, действующих изобразить орудия мира, руки, пересыпающие зерно, и т. п.).

Выставка показала, что для достойного воплощения образов людей труда, строителей коммунизма, северокавказским журналистам и любителям необходимо обратить пристальное внимание на повышение своего художественного мастерства. В тех портретах, которые нам показали, много штампа. Порой авторы, не умея передать внутренний мир героя, неповторимость его характера, склоняются к внешней патетике, полагая, что величие человека выражает надуманная поза.

Просчеты выставки очевидны. О них шел обстоятельный разговор на обсуждения творчества ее участников, состоявшихся после закрытия выставки. В Махачкале инструктор Фотохроники ТАСС В. Евграфов сделал обстоятельный обзор экспозиции. Его квалифицированный, детальный анализ снимков позволил многим авторам по-новому взглянуть на свои работы, понять, что только неустанные творческие поиски, неустанный труд приводят к успеху.

Выставка художественной фотографии явилась крупным событием в культурной жизни Северного Кавказа. Газеты посвящали ей целые полосы, публиковали обзоры. Мы лишены раз убедились в том, что фотография входит в жизнь как полноправный вид нашего социалистического искусства, как могучее средство отображения действительности и ее преобразования. В этом залог дальнейшего расцвета фотоискусства.

ТРУД. ЖИЗНЬ. ДРУЖБА

Выставка художественной фотографии Северного Кавказа

400 ОКОН В МИР

ИСКУССТВО РАДОСТНОЕ, ДОБРОЕ

СЧАСТЛИВОГО ПУТЕШЕСТВИЯ

Первая выставка художественной фотографии из Грозного отправляется в Ordubekskiy

13.250 человек

ИТОГИ ПОДВЕДЕНЫ

Закончился Всесоюзный конкурс «Наша современность», объявленный в прошлом году Ленинградским фотоклубом Выборгского дворца культуры и редакцией журнала «Советское фото». Это творческое соревнование фотографических коллективов — важный вклад в дальнейшее развитие фотолубительского движения в стране. Оно позволило фотоклубам впервые участвовать в крупном всесоюзном мероприятии, внести свою лепту в создание фотолетописи нашей великой эпохи, выявить уровень мастерства коллективов.

В Ташкенте и Мурманске, Челябинске и Тарту, Новокузнецке и Ставрополе-на-Волге, Алма-Ате и Кирово-Чепецке, а также во многих других городах члены местных фотоклубов тщательно готовились к предстоящему конкурсу. Большую помощь его участникам оказали организаторы фотоконкурса — ленинградцы. Они разослали по всем имеющимся у них адресам приглашения фотографическим коллективам участвовать в конкурсе, его условия, а также советы и методические указания, как лучше подготовиться к творческому соревнованию.

Всего в конкурсе приняло участие около пятидесяти фотоклубов. Интересные коллекции, помимо премированных жюри, прислали в Ленинград любители фотографии Московского, Монинского, Ереванского, Алмаатинского, Харьковского, Тартусского, Минского, Брянского, Орловского и других фотоклубов.

Жюри, в состав которого входили председатель Н. Серпов (Выборгский дворец культуры), Дм. Бальтерманц («Огонек»), М. Редькин (ТАСС), Г. Копосов («Огонек»), И. Наровлянский (фотосекция Ленинградского отделения Союза журналистов), Б. Бояринский, В. Добровольский, В. Лягалов, С. Слесарев, В. Якобсон (фотоклуб Выборгского дворца культуры), Р. Вайль («Советское фото»), подвело итоги фотоконкурса «Наша современность», отобрало лучшие работы для экспонирования на передвижной фотовыставке, а также присудило:

ПЕРВЫЕ ПРЕМИИ

Таллинскому и Киевскому фотоклубам

ВТОРЫЕ ПРЕМИИ

Таганрогскому фотоклубу и фотоклубу Комитета молодежных организаций СССР (КМО)

ТРЕТЬИ ПРЕМИИ

Рижскому и Челябинскому фотоклубам

Помимо коллекций фотоклубов жюри отметило также лучшие работы отдельных авторов и присудило:

ПЕРВЫЕ ПРЕМИИ

В. Вахи (Таллин) — «Херлуф Бидstrup»
Н. Жданову (Киев) — «Молодость»
П. Лууку (Тарту) — «Не забыл»

ВТОРЫЕ ПРЕМИИ

В. Давыдову (Орел) — «Ни пуха, ни пера»
А. Болдину (КМО) — «Аут»
Г. Янайтису (Рига) — «Мы строим»

ТРЕТЬИ ПРЕМИИ

П. Носову (КМО) — «Консилиум»
П. Бармину (Кирово-Чепецк) — «Провинился»
М. Эвалдсу (Рига) — «Промежуточный финиш»
Р. Хаавамяги (Таллин) — «Незнакомка»

Ряд работ жюри отметило за интересное изобразительное решение: «Пока варится сталь» Л. Шимановича (Калинин), «Темп» П. Луука (Тарту), «Полярный день» Д. Луговьяера (КМО), «С добрым утром» В. Масленникова (КМО), «На катке» В. Лагранжа (КМО), «По тихой воде» Ю. Левина (Ереван), «На Волге» В. Ардабьева (Московский фотоклуб), «Стекло» А. Хлебникова (Московский фотоклуб), «Без названия» Г. Васюкевича (Московский фотоклуб), «Цветут каштаны» Л. Иутина (Львов, Дом культуры железнодорожников), «Хлеб» И. Апкалнса (Рига), «Две эпохи» М. Михельсона (Таллин), «Дружба» А. Танашевича (Таганрог), «Учись летать» В. Горбинова (Горький), «Рассвет над столицей» В. Шоломинского (Львов, Дом культуры железнодорожников), «Общественный инспектор» В. Наумова (Монино), «Рыбак» И. Крысова (Киров) и «Валка леса» Д. Охона (Киров).

Премия журнала «Советское фото» за лучший снимок, посвященный образу нашего современника, присуждена представителю Таллинского фотоклуба В. Вахи за работу «Херлуф Бидstrup».

Все клубы, приславшие коллекции на конкурс, а также авторы, чьи работы приняты на выставку, получают дипломы участников.

В. ЗАПОРОЖЧЕНКО (Казань). Ущелье Пули-Сангин

ФОТОКОНКУРС «НАША СОВРЕМЕННОСТЬ»

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ

А. АЛЕКСАНДРОВ

Значение этого конкурса трудно переоценить. И не потому, что он был уж так обширен, привлек так много работ или поразил находками. Нет, дело даже не в самом конкурсе, а в том, что это была первая большая встреча представителей самого массового и популярного самодеятельного искусства. Проблем у фотолюбителей накопилось множество — и организационных и творческих. Не стоит и пытаться оговорить все за один раз, и поэтому от одной стороны вопроса, организационной, устранимся сразу же.

Просмотрите огромные кипы редакционной фотопочты. Сотни и сотни пустяковых, если и интересных, то только для самого автора, фотографий. Работ, которые по своим эстетическим достоинствам и глубине содержания могли бы выйти на широкую аудиторию, — пока еще немного. Время, конечно, не проходит даром: год от года значительных снимков становится больше. Любители тянутся к большому современному

искусству. Ищут пример. И таковым, естественно, становится профессионал. Следуя за ним, любитель приходит к жизни, к большим темам. Правда, пойдешь вслепую по пятам — попадешь в сети штампа, потеряешь непосредственность, свежесть восприятия... И все же тяга к примеру и опыту профессионального искусства плодотворна. Убереечь от подражательности — это уж дело тех, кто взял на себя заботу о судьбах нашего фотолюбительства. И в частности организаторов выставок, конкурсов, смотров. Ведь прошедшие конкурс, попавшие на выставку, получившие премию снимки неизбежно станут ориентиром для тысяч любителей.

В кипах присланного на конкурс еще много домашнего сочинительства, пустяковых фотоподделок. И все же удалось создать выставку, настоящую выставку почти из 250 работ. Но дело не в количестве. Устроители рискнули дать ей весьма обязывающее название —

«Наша современность». И выставка оправдала это название.

Любительский объектив вслед за профессиональным отправился в большое путешествие. Он заглянул на поля и увидел там поэзию сельскохозяйственного труда, присмотрелся к машинам, заводам и различил в их линиях и формах эстетику современной индустрии. Он прошелся по нашим улицам, заглянул в дома, присмотрелся к лицам людей, прислушался к их мыслям, постарался понять их чувства. Он уловил самую атмосферу нашего сегодняшнего бытия и передал ее во множестве разнообразных сюжетов.

В этом качественном переходе от домашнего сочинительства к темам большой жизни, от того, что интересно только одному человеку, к тому, что заслуживает внимания многих, и заключается главный итог прошедшего конкурса.

Каждая такая выставка — плод самого массового творчества. И вот первый

вопрос: отразила ли экспозиция действительное положение вещей в нашем фотолюбительстве? Да, отразила. Полностью? Думается, нет.

Отличительное и трудное в работе жюри именно этой выставки то, что подобный конкурс был первым, и здесь не существовало сколько-нибудь установившихся принципов или традиций. Как отбирать фотографии: с тех же позиций, что и для обычной профессиональной выставки, или же необходим какой-то иной подход? Какой художественный уровень считать средним допустимым? Что делать с сюжетами, явно повторяющимися известные профессиональные образцы: отклонять ли их за подражательность или принимать за высокие технические достоинства (ведь для любителя, проходящего школу мастерства, последнее обстоятельство очень важно)? И еще многие и многие вопросы. Посмотрим же, как ответила выставка на те из них, которые представляются наиболее существенными.

Выставка была как первый опыт всесоюзного масштаба необыкновенно интересна и значительна. Конечно, главное, на что должны ориентироваться любители — от многоопытного до начинающего, — лежит вне суждений о различиях между профессиональным и непро-

фессиональным искусством. Все дело в том, насколько их творчество целенаправленно и насколько оно отвечает тем высоким требованиям, которые предъявляют партия и народ к нашему социалистическому искусству.

Отличные работы дали москвичи — любители Комитета молодежных организаций и МВТУ. Правда, среди них очень много имен и снимков, знакомых по профессиональным выставкам. Их достоинства, недостатки, проблемы, за редким исключением, те же, что и у профессионалов. Гораздо более характерны для этого конкурса достижения и слабости клубов других городов страны.

Очень хорошо выставились таллинцы. И это понятно: там художественные традиции, давняя любовь к изобразительному искусству, развитый вкус. (Речь об этом пойдет дальше.) Но кто мог бы подумать, что нам доведется с таким удовольствием рассматривать фотографии, присланные на конкурс, к примеру, из Кирова-Чепецка? О них надо обязательно рассказать.

Кажется, теперь уже невозможно как-нибудь по-новому снять Красную площадь: тысячи и тысячи объективов сделали свое дело... Однако любитель В. Юрчук-Колоссовский сумел сделать снимок, не похожий на все остальные.

И. МУХИН (Алма-Ата). Геолог

И. БОРИСОВ (Брянск). Хлеб

П. НОСОВ (КМО). Консилиум

Д. ЛУГОВЬЕР (КМО). Полярный день

В. ГОРБИНОВ (Горький). Учись летать

Б. АЛЕКСЕЕВ (Харьков). Важные новости

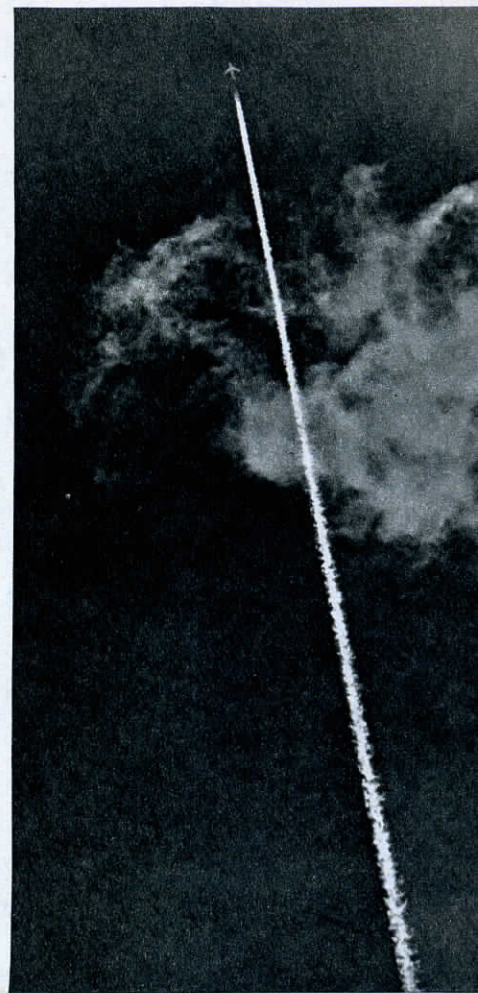

Б. НАЦЕВСКИЙ (Ставрополь-на-Волге). Жигули сегодня

ФОТОКОНКУРС «НАША СОВРЕМЕННОСТЬ»

В. НАУМОВ (Монино). Общественный инспектор

**А. ШИШОВ (Кирово-Чепецк).
Быстрее звука**

В. ШАРАНЕЦ (Харьков). Дети

А. ХЛЕБНИКОВ (Москва). Стекло

Э. БАКЛАНОВ (Таганрог). Двойка

Ю. БАЙКОВ (Львов). На Чукотке

Не похож он главным образом своей сдержанностью — и в общей тональности и в композиции. Обычно фотографирующих Красную площадь прельщает ее красочный архитектурный ансамбль. Тут и Кремль, и Василий Блаженный, и блестящие просторы брусчатки. Хочется все это как можно шире охватить. Автор снимка «Ранним утром» строго себя ограничил — только Мавзолей и, словно почетный караул, башни. Изображение как бы сходит на-нет снизу вверх — от четкого силуэта Мавзолея к вершинам башен, теряющихся в утренней дымке.

Автор снимка «Быстрее звука» фотолюбитель А. Шишов уловил очень красивый момент: белый след самолета, прорезавший легкое облачко, уходит в бесконечную высь. В этой же коллекции, наверное, и лучший снимок из жизни пернатого мира — «Зимовщики» А. Кочурова. Это всего-навсего воробьи, наши вечные спутники и в стужу и в зной, о которых порой, глянув за окно, подумаешь: как это они все переносят, да еще и радуются чему-то!

Таганрог как культурный центр известен куда более, чем Кирово-Чепецк. Но все же его выход в самый первый ряд для многих был неожидан. Город дал известных нам по «Семилетке в действии» О. Бурбовского и М. Громова, очень способных, интересных авторов. Наверняка запомнилась полная юмора «Нянька» М. Громова и грустный портрет старой женщины «Позади целый век» О. Бурбовского. Но они, видно, не исключение в Таганроге. Работы их товарищей подтверждают высокий уровень и широту художественных интересов всего Таганрогского клуба. Весьма, например, оригинален фотоплакат А. Ташевича «Дружба».

В этой же таганрогской коллекции запоминается подмеченная Э. Баклановым жанровая сценка: уныло бредет паренек, явно подавленный полученной в школе двойкой.

Обо всем, что привлекло внимание на этой интересной выставке, не расскажешь. Однако работы Таллинского клуба, который по достоинству занял первое место на конкурсе, обойти все-таки невозможно. Среди них нет поразительных открытий, но они привлекают высокой художественной культурой. Знамена-

тельно еще вот что. Хотя среди фотографий и не так уж много репортажных снимков, содержание экспозиции радует своей жизненностью и глубиной мысли. Хочется отметить работу К. Суура «Глазами гостя». Человек с восточными чертами лица делает зарисовки внутри старинного северного интерьера. Прекрасный жанровый портрет! Фотография выполнена в сочной гамме.

И глаз, и выдумка, и техника наиболее обильно представлены в снимках таллин-

Н. АНТОНОВ (Алма-Ата). Колхозные рыбаки

ца Валдура Вахи, чей портрет Х. Бидструпа отмечен первой премией. Другая его работа — «Зрители на мотогонках» — также является творческой удачей. Сюжет не только умело «пойман» врасплох, но и отлично отобран из всей этой пестрящей, изменчивой массы болельщиков, заполнивших стадион.

В «Ущелье Пули-Сангин» В. Запороженко (Казань) нет внешней динамики, но как хорошо передана горячая атмосфера индустриального труда. Снимок сделан в темной тональной гамме и в то же время очень пластичен.

Совсем по-иному, словно бы на ходу, подхвачен сюжет «Общественного инспектора» (В. Наумов, Монинский фотоклуб). Это жизнь, воспроизведенная без всякой режиссуры. Не организованная, наверное, и очень жизнерадостная сценка на фотографии киевлянина Н. Жданова «Молодость»: юноша и де-

вушка, идущие ранним утром по улице города.

На выставке представлены почти все жанры. Но не всем им повезло. И, пожалуй, самым трудным для любителей оказался жанр портрета. Настоящих художественных портретов мало. «Геолог» И. Мухина (Алма-Ата) хорош по типажу — парень настолько типичен, что его профессию можно угадать и без подписи. Но снимок уж больно незамысловат по изобразительному решению. В большинстве портретов — налет профессиональных штампов. Слабость работ этого жанра досадна, но понятна: раскрытие характера требует острого глаза и тонкой техники. А более всего, пожалуй, художественной зрелости, которой обладают далеко не все любители.

У жюри первого большого смотра творчества фотоклубов проблем и дел, конечно, было более чем достаточно.

Но это не лишает рецензента права поспорить с некоторыми его решениями, особенно если они представляют принципиальный интерес. Речь — о двух небольших снимках: не прошедшем в экспозицию «Дали зовут» Г. Звирбулиса (Рига) и принятом — «На работу» Г. Озолиньша (Рига). Пейзаж «Дали зовут» очень мягок, и потому не слишком заметен. Но как хорошо передано в нем ощущение простора. Земля и воздух настолько пропитаны рассеянным солнечным светом, что сливаются в одну легкую, бесконечную массу. Фигуры людей вписаны в пейзаж с настоящим чувством художественной гармонии. Глядя на снимок, проникаешься именно теми эмоциями, которые испытывает человек, реально соприкоснувшийся с этой бесконечностью светлого и радостного мира.

«На работу», наоборот, — холодное упражнение с эффектным противопоставлением крохотных человеческих фигур и огромного плоского пространства брусчатки. Диагональная композиция, четкий свето-теневой рисунок, хорошая техника — все вроде бы есть. Нет только человеческого чувства и человеческого смысла в этом изображении.

Нужны ли такие снимки на выставке? Не обязательно. Но уж безусловно нужны «Дали зовут». А их-то как раз и нет.

Зато есть «Цветут каштаны» Л. Иутина (Севастополь). Грозовые тучи, зловещая луна и на переднем плане — броско подсвеченные цветы каштана. Снимок предельно напичкан дешевыми эффектами.

И, наконец, о подражаниях и штампах. Их здесь немало. Порой это открытое копирование известных образцов. Но разделим вопрос: штампы надо изгонять, а подражания у любителей неизбежны. И не нужно бояться последнего: ведь и художник, прежде чем стать мастером, с увлечением копирует. Важно только, чтобы он не застрял на этой стадии и не стал бы копистом. На выставке подражательного немало, но впечатления, будто оно стало массовым бедствием, не сложилось.

Любительские выставки должны отражать жизнь не менее широко и разнообразно, чем профессиональные. Тем более, что количество профессионалов ничтожно мало по сравнению с количеством любителей. То, что прошедшая выставка стала в тематическом отношении почти вровень с большой профессиональной экспозицией, — достижение, удовлетворяющее только сегодня. Завтра оно справедливо покажется нам недостаточным. Необходим дальнейший идейно-творческий рост, который во многом зависит от продуманного руководства и организации фотолюбительского движения. Все проблемы, разумеется, сразу не преодолеешь. Но первый шаг сделан: Всесоюзный конкурс представил любителей всеобщему зрителю, сделал их творчество общественно осмысленным. Если внимание к любительскому движению не ограничится кампанией, фотография в ближайшие годы обретет такой массовый резерв, какого нет ни у одного другого самостоятельного искусства.

П. ЛУУК (Тарту). Не забыл

ЕЩЕ ГОД РАБОТЫ

ЗАСЕДАНИЕ ВСЕСОЮЗНОЙ ФОТОСЕКЦИИ С АКТИВОМ

Недавно проходило расширенное заседание Всесоюзной секции фотокорреспондентов Союза журналистов СССР с участием А. Балабуева (Грузия), А. Дитлова (Белоруссия), И. Земшмана (Молдавия), В. Почуева и Р. Рахимовой (Киргизия), Б. Тикнуса (Латвия), Г. Графкина (Узбекистан), М. Гусейнова (Туркмения), Э. Нормана (Эстония), Б. Бучалиса (Литва), И. Фетисова (Ленинград), Б. Камского (Пермь), К. Багаевой (Томск), Л. Фатеева (Одесса) и ряда московских фотожурналистов.

С отчетным докладом выступила председатель Всесоюзной фотосекции М. Бугаева.

— Нет уголка в нашей стране, — сказала она, — где бы ни бурлила, ни была ключом новая жизнь. Запечатлеть величие наших дней, творческий труд советских людей, с публицистической силой показать борьбу народа за превращение в жизнь решений XXII съезда КПСС — великое счастье для фотожурналиста.

Читатели газет и журналов, посетители фотовыставок не могут не замечать того, как поднимается идейный и профессиональный уровень нашей фотопублицистики. С каждым днем журналист с фотоаппаратом занимает все более прочное место рядом со своим товарищем, владеющим пером, а во многих случаях и обгоняет его, образным языком фотографии воздействуя на разум и чувства миллионов читателей.

Повышению мастерства фотожурналистов Всесоюзная секция старалась оказывать помощь. Члены секции московские фотожурналисты В. Тарасевич, В. Песков, Дм. Бальтерманц, Л. Портер, Я. Халип, В. Соболев, Б. Кудояров, С. Смирнов, Г. Копосов, В. Евграфов, Н. Грановский, М. Редькин, а также искусствоведы Л. Дыко, С. Морозов, старший редактор иностранной редакции Фотохроники ТАСС П. Клячко и другие выезжали в Киев, Ригу, Минск, Владимир, Томск, Чебоксары, Вильнюс, Таллин, Баку, Алма-Ату, Ашхабад, Кишинев, Свердловск, Брянск, Иваново, Орел и ряд других городов и республик, где помогали своим коллегам в отборе работ на фотовыставку «Семилетка в действии 1963».

Об этой творческой помощи взволнованно говорили участники кустовых семинаров, проведенных в минувшем году в Алма-Ате, Ашхабаде, Баку.

Большую популярность приобрели творческие «четверги». На анализе работ фотокорреспондентов ряда редакций центральных газет и журналов шло обсуждение злободневных проблем: о содержании и форме, овладении мастерством фотопублицистики, социалистическом реализме.

Совместно с фотосекцией Московского отделения Союза журналистов состоялся актив фотокорреспондентов и фотолюбителей, на котором горячо обсуждались задачи фотопублицистики в свете решений XXII съезда КПСС.

Активное участие принимала фотосекция в подготовке организованной Ми-

нистерством культуры СССР и Союзом журналистов СССР очередной выставки «Семилетка в действии», которая, как известно, была посвящена 50-летию газеты «Правда».

На материалах выставки был выпущен документальный фильм «На рубежах семилетки». Лучшие работы вошли в фототомальнахи. В частности, такое издание вышло в ГДР.

С каждым годом советская фотожурналистика, советское фотоискусство, неуклонно следуя принципам социалистического реализма, завоевывают все более широкое признание за рубежом. Всесоюзная фотосекция участвовала в организации международных выставок на Кубе и в других странах.

Не случайным был успех нашей коллекции на международной выставке «Интерпресс-фото 62» в Будапеште, экспонированной на V конгрессе МОЖ. На выставку поступило более 2000 фотографий. Экспонировалось 430 работ из 35 стран.

В Гааге на выставке «Мировое пресс-фото» советской коллекции была присуждена медаль.

Жюри международного конкурса фотожурналов «Фото» (Венгрия), «Фотография» (Польша), «Чехословацкая фотография» и «Советское фото», проходившего под лозунгом «За социалистическое фотоискусство», подвело итоги и присудило 32 премии, в том числе 13 — советским авторам.

В обсуждении отчетного доклада участвовали и одновременно отчитывались за работу своих фотосекций А. Дитлов, Б. Камский, А. Балабуев, К. Багаева, В. Почуев, Г. Графкин, И. Фетисов, Б. Тикнус, Б. Бучалис, Э. Норман.

Их выступления были весьма интересными. Приводилось много фактов, свидетельствующих о том, что фотосекции за год организационно окрепли, ведут большую творческую работу, направленную на повышение профессионального мастерства фотожурналистов. Секции участвуют в проведении семинаров и выставок, оказывают помощь фотолюбителям и фотоклубам. По инициативе фотосекции Союза журналистов Узбекистана созданы творческие мастерские. При содействии фотосекции Союза журналистов Грузии подготовлен учебник по фотографии, в Латвии готовится выпуск ряда книг фотожурналистов. Особенно заметны успехи в таких городах, как Томск, Пермь и другие, в которых секции организованы сравнительно недавно.

Год работы Всесоюзной и республиканских секций принес неплохие результаты. Впереди еще много важных задач, которые общими усилиями, надо надеяться, будут успешно решены.

Деятельность Всесоюзной фотосекции Союза журналистов за 1962 год признана удовлетворительной. На заседании был утвержден план работы секции на 1963 год.

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ —

ВОПРОСЫ ТВОРЧЕСКИЕ

Прошло более года с начала деятельности фотосекции Московского отделения Союза журналистов.

Сразу же после утверждения плана работы бюро секции приступило к организации двух, следовавших одна за другой выставок произведений М. Альперта и Дм. Бальтерманца. Выставки открыл председатель правления Союза журналистов СССР главный редактор газеты «Правда» П. Сатюков. Оживленно прошло обсуждение выставок. В нем участвовали искусствоведы, художники, журналисты, товарищи по профессии, фотолюбители.

Персональные выставки — хорошая форма передачи опыта. Подготавливаются выставки работ В. Ковригина, А. Шмидта, Я. Рюмкина и ряда других авторов. И в дальнейшей деятельности бюро секции стремилось поставить в центр внимания творческие вопросы, обсуждение которых проходило, в основном, на «четвергах», организованных совместно с редакцией журнала «Советское фото». Такие встречи, на которых развлекались дискуссии, давались анализ и оценка снимков, проведены в коллективах фотокорреспондентов газет «Известия», «Комсомольская правда», «Советская Россия», «Литературная газета», Агентства печати Новости, журнала «Советская женщина». На этих собраниях горячо обсуждались важные вопросы: какой снимок нужен газете, журналу, какими путями повышать профессиональное мастерство и т. д.

Состоялся вечер встречи с работниками и фотокорреспондентами фабрично-заводской печати. С обзором снимков многотражных газет выступили члены фотосекции С. Фридрих, Ю. Королев, А. Столяренко, Д. Шоломович. Это была весьма полезная беседа, которую давно ждали работники заводской печати.

Интересный и важный разговор с участием широкого актива был посвящен большой теме — «Пути развития советского фотоискусства». Обмен мнениями по этому вопросу явился живым откликом на встречи руководителей партии и правительства с художниками на выставке «XXX лет МОСХ» и с деятелями литературы и искусства. Основной доклад сделал заместитель ответственного секретаря газеты «Комсомольская правда» Г. Оганов.

Большое место в работе секции заняла подготовка к выставке «Семилетка в действии 1962».

Члены секции оказывали помощь фотокружкам, выезжали на предприятия и в дома культуры, где проводили беседы с фотолюбителями, делали обзоры их снимков. Необходимо отметить и участие бюро в работе лектории при Центральном доме журналиста.

По поручению правления Московского отделения Союза журналистов фотосекция провела конкурс на лучший снимок, посвященный сельскохозяйственной тематике. Результаты известны. О них рассказано в № 3 журнала «Советское фото».

Думается, что тематические конкурсы следует проводить и в будущем, но организовывать их надо заблаговременно и шире оповещать о них, добиваясь более действенного участия редакций.

Завязываются дружеские связи московских фотожурналистов с зарубежными коллегами. Так, в прошлом году у нас экспонировалась выставка работ польских фотожурналистов «Варшава». В ответ на нее секция подготовила для отправки в польскую столицу выставку «Москва и москвичи».

Вот в беглых чертах работа секции. Конечно, бюро могло бы сделать гораздо больше. Энергичнее могла бы вестись подготовка к выставке «Семилетка в действии 1963». Все еще слаба связь у бюро с фотосекциями Союза советских обществ дружбы, Комитета молодежных организаций СССР, с фотосекциями газет и журналов. На укрепление этих связей должно быть направлено пристальное внимание бюро, ибо это позволит лучше координировать общественную работу московских фотожурналистов и фотолюбителей.

А. ГРИГОРЬЕВ,
председатель фотосекции Московского
отделения Союза журналистов

ХОРОШАЯ ТРАДИЦИЯ

ВЫСТАВКА
АРМЕЙСКИХ
ФОТОЛЮБИТЕЛЕЙ

С. ГНЕДИЧ. На посадку

Впечатление о творчестве участников Всеармейской фотовыставки, демонстрировавшейся в Центральном Доме Советской Армии, создает ощущение цельного и верного восприятия мира, моральной силы и чистоты, многогранности фотографического языка, на котором ведется разговор со зрителем. Снимки, сделанные профессиональными корреспондентами и воинами-фотолюбителями в часы досуга, отражают их мировоззрение, симпатии, характеры. В большинстве работ как бы незримо присутствует сам автор с его умением правдиво показать жизнь, выразить свое отношение к увиденному, передать красоту человеческой души.

Ратный труд, учеба и отдых советских воинов — основная тема выставки. И сколько здесь разнообразных сюжетов, порой оригинально и интересно решенных!

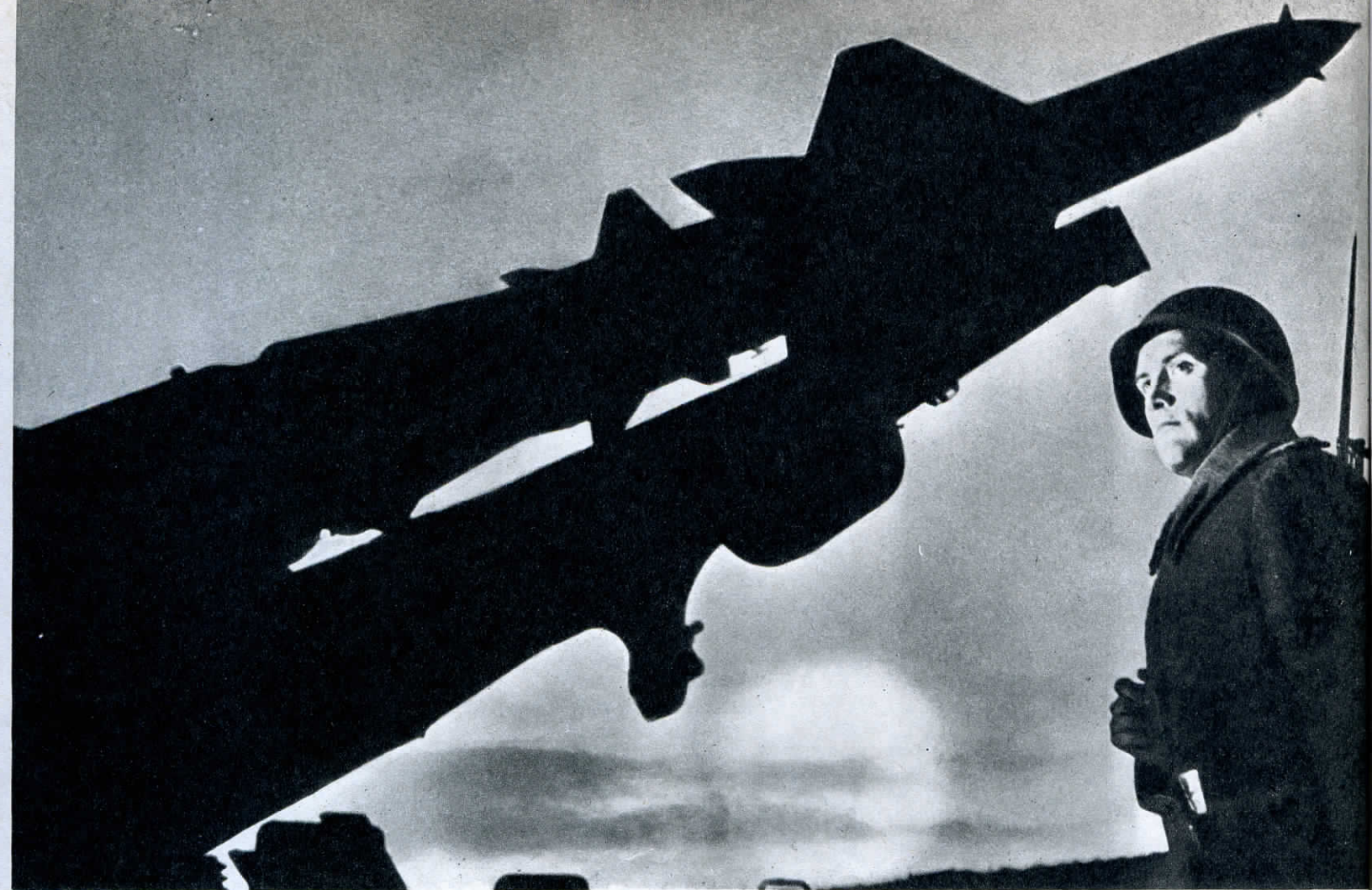
Когда смотришь на фотографию Ю. Мирошникова «Переправа», невольно вспоминаются слова А. Суворова: «Тяжело в ученье — легко в бою».

Марлевая повязка на лице женщины, белая шапочка и, главное, глаза, сосредоточенные, глубоко человеческие. «Отсчитывая секунды» назвал свой снимок, сделанный перед самым началом операции, инженер-майор Л. Ассанов. (Этот снимок опубликован в «Советском фото» № 2 за 1963 г.).

Такие фотографии характерны для выставки. Авторы привлекают романтика трудовых будней. Они ее видят не в красивых позах, не в надуманных, внешне эффектных ситуациях — это романтика полного напряжения физических и моральных сил.

Сложнейшей техникой оснащена современная армия. Но в работах участников выставки она нигде не заслоняет человека.

В снимке старшины сверхсрочной службы В. Малеванченко «В ночной полет» зритель любуется стремительным взлетом реактивной птицы в лучах прожекторов аэродрома. Интересна своей композицией, простотой изобразитель-

В. НАУМОВ. Небо будет чистым

Ю. МИРОШНИКОВ. Переправа

ных средств фотография «Танки на марше» служащего Советской Армии Г. Кравца.

Широко представлены на выставке пейзажные работы. Чарующая красота русской природы волнует армейских фотолюбителей. Нередко эти пейзажи наделены чертами современности. Запоминается, например, работа капитана С. Гнедича «На посадку». Пассажирский воздушный лайнер, озаренный солнцем, выглядит особенно величественным на фоне живописного горного ландшафта, подернутого вдали легкой дымкой.

Характерно также, что не с ружьем, а с фотоаппаратом встретил полковник К. Мягков лосей, перебегающих лесную дорогу. Его снимок «Лесная быль» лиричен и вызывает добрую улыбку. Вообще улыбка часто не покидает зрителя во время осмотра выставки. Охота с фотокамерой принесла забавные трофеи и Н. Минкину, сделавшему в юмористической манере снимок «После сытного обеда», а также Н. Шарыгину, «подстрелившему» двух козочек, пьющих воду из водопроводной колонки.

Однако следует сделать упрек устроителям выставки: не везде они были достаточно требовательны при

отборе снимков. Есть в экспозиции малоинтересные, шаблонные в композиционном отношении фотографии. Отдельные работы по своему содержанию не выходят за рамки семейного альбома или являются грубыми неоправданными инсценировками. Рядом с тонко подмеченными жизненными сценками неприятное впечатление производит, например, фотография «На привале» А. Сержанта. Все здесь наиграно, фальшиво — от композиции до улыбки солдата, позирующего перед аппаратом. Непонятно также, почему Б. Злочевскому понадобилось снимать боксера, одетого в спортивную форму, не на ринге или в спортзале, а в... ателье.

И все же отдельные неудачи не могут заслонить те хорошие работы, которые составляют основу экспозиции. В целом выставка интереснее своей прошлогодней предшественницы и прежде всего большим количеством зрелых в художественном отношении снимков. Хорошая традиция — устраивать ежегодный смотр творческих сил армейских любителей фотографии — должна быть несомненно продолжена.

А. КОРЕНЕВ

Г. КРАВЕЦ. Танки на марше

К. МЯГКОВ (Монино). Лесная быль

УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ

О ТВОРЧЕСТВЕ ИВАНА ТЮФЯКОВА

Начальник цеха был рассержен, ему надоел этот напористый фоторепортер. И когда корреспондент покинул цех, не сфотографировав так, как ему хотелось, только что собранный образец шагающего экскаватора, начальник цеха вздохнул с явным облегчением.

Но фотокорреспондент и не думал отказываться от съемки. Он направился к секретарю заводской партийной организации, заручился его поддержкой. А полчаса спустя начальник цеха «самолично» и с немалым воодушевлением помогал корреспонденту.

Выразительный снимок, рассказывающий о первенце Уралмашзавода, был опубликован в газете за подписью И. Тюфякова, привлёк внимание читателей и получил высокую оценку.

Начинал Иван Николаевич Тюфяков деятельность фоторепортера в газете «Уральский рабочий». То были 30-е годы, когда Уральская область простиралась от Баренцова моря до степей Казахстана, от Перми до сибирского города Тюмени. Первые пятилетки. Частые и всегда радостные поездки по заданиям редакции. Съемки на строительных

Река Исеть в окрестностях
города Каменск-Уральский

Юность

площадках, все новые и новые захватывающие темы. Пуск индустриальных гигантов — Красноуральского медеплавильного, Первоуральского новотрубного, Челябинского тракторного... И всюду — люди трудового подвига, их замечательные дела. Все это снимал Иван Тюфяков, ныне отмечающий свое 50-летие.

Он был фотокорреспондентом журналов «Советский Союз», «Огонек», а в наши дни работает в молодежном журнале «Уральский следопыт».

К своему юбилею Иван Тюфяков подготовил выставку работ. Знакомься

с ними, как бы перелистываешь яркие страницы истории советского социалистического Урала. Перед глазами возникает образный рассказ о его удивительных людях — сильных, красивых, целеустремленных, славных своими трудовыми победами.

Член Коммунистической партии, фотокорреспондент Иван Тюфяков и сегодня продолжает оставаться на переднем крае семилетки. Радуют и запоминаются надолго его работы «Урал строится», «Так мы шагаем», чудесные пейзажи «Грачи прилетели», «На зорьке», «Ап-

рель». В экспозиции немало жанровых сюжетов, окрашенных лиризмом и тонким юмором.

Сам коренной уралец, Иван Тюфяков сумел создать серию великолепных портретных композиций, запечатлевших образ уральского писателя-сказочника Павла Петровича Бажова.

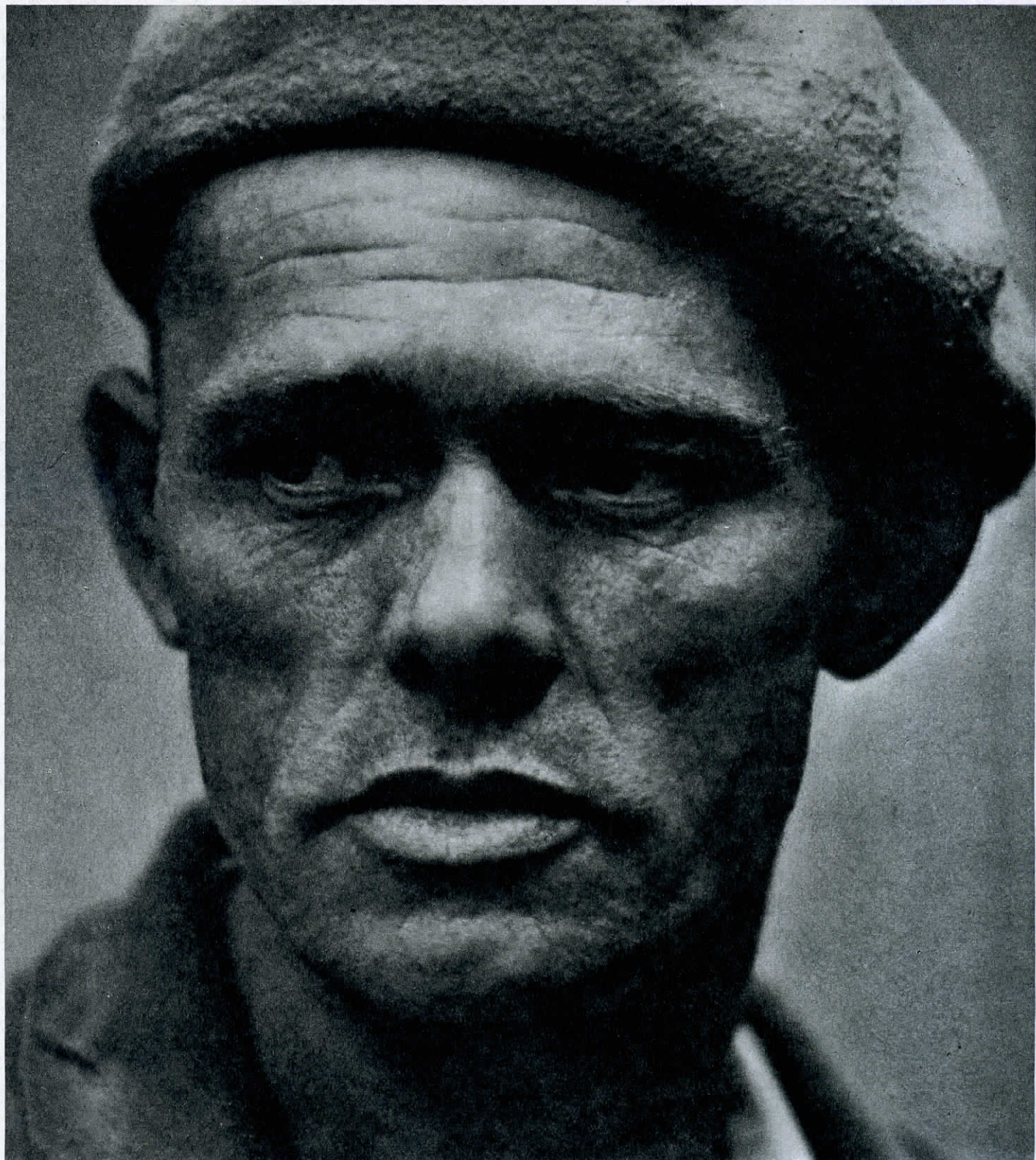
Персональная выставка Ивана Тюфякова — его творческий отчет. Она свидетельствует о зрелости автора, его зоркости, нестареющем таланте.

Свердловск

О. КОРЯКОВ

И. ТЮФЯКОВ. Павел Петрович Бажов. 1950 год

А. ШТЕРЕНБЕРГ (Москва). Петр Репенков, электросварщик, член бригады коммунистического труда
(«Семилетка в действии 1963»)

Воздушный парад

Гавана

Новый дом в Гаване

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

ГЕНРИХ ГЖЕНДА

(Польша)

На вопрос, какое событие последних лет было для него наиболее интересным и значительным с точки зрения журналистской работы, репортер Центрального агентства фотографии Польши (ЦАФ) Генрих Гженда, приезжавший недавно в Москву, не задумываясь, ответил:

— Конечно, приезд Юрия Гагарина в Польшу. Вы себе не представляете, что творилось на улицах наших городов. Не было ни одного человека из многих тысяч, который бы не мечтал лично пожать руку герою-космонавту. Нетрудно представить, насколько тяжелой была задача фоторепортеров. Но, пожалуй, главным и самым опасным препятствием для репортеров были... фотолюбители. Один из них, поминутно закрывая от меня Юрия Гагарина, все время мешал снимать, а сам между тем непрерывно щелкал затвором. Продолжалось это до того момента, пока я не сообщил ему, что он... забыл снять крышку с объектива. Впрочем, эта оплошность понятна, я сам уже давно не волновался при съемке так, как в те дни.

— Ну, а каков был результат?

— Неплохой. За серию снимков о пребывании Юрия Гагарина в Польше мне была присуждена вторая премия на выставке фотографий для прессы.

Возвращение с поля

Генрих Гженда рассказал об истории создания еще нескольких своих фотографий, из которых одна — «Воздушный парад» — привлекает особое внимание.

— Замысел родился внезапно, — говорил Генрих Гженда. — Мне припомнились сотни снимков воздушных парадов, сделанных мной и моими коллегами за последние годы. Все они в какой-то мере повторяли друг друга, а хотелось создать на эту же тему что-то новое, оригинальное. Решил сфотографировать парад сверху в то время, как мои коллеги будут фотографировать его с обычной точки — с земли. Светлые плоскости самолетов четко выделялись на темном фоне земли...

Генрих Гженда — один из известных польских фотожурналистов. Он начал работать в прессе в 1949 году после окончания фотографического техникума. Ему приходилось делать репортажи, очерки, информационные снимки на самые разнообразные темы и к тому же в кратчайшие сроки — обязательное требование, предъявляемое к репортерам ЦАФ.

Недавно с выставкой 150 работ польских фотожурналистов, рассказывающей о жизни и труде народов социалистической Польши, Генрих Гженда побывал на Кубе. По возвращении на родину снимки, сделанные им на острове Свободы, демонстрировались в Варшаве. Выставка имела большой успех не только потому, что велик интерес к Кубе, ее героическому народу, но и потому, что они мастерски выполнены опытным фотожурналистом, обладающим профессиональной хваткой, острым зрением. Один из снимков, посвященный кубинской деревне, был отмечен премией на международной выставке «Мировое пресс-фото 1962» в Гааге.

Отличный фоторепортер, Генрих Гженда активно участвует в работе фотосекции Союза польских журналистов и немало времени отдает общественной деятельности.

— Было время, когда фотохудожники, посещавшие наши выставки фотографий для прессы, презрительно усмехались, — рассказывает он. — То их не удовлетворяла композиция снимка, то световое решение и т. д. Но скоро мы заметили, что на выставках начинают преобладать репортажные снимки, что премии получают как раз те снимки, которые наиболее живо, интересно отображают жизнь увиденную, правдивую, а не выдуманную. Во многих случаях жюри этих выставок даже стали придавать меньше значения чисто внешним фотографическим эффектам, отдавая предпочтение глубине содержания.

В последнее время заметно окрепла творческая дружба между фоторепортерами и кинодокументалистами. Многие репортеры в Польше не без основания считают, что создавали документальные фильмы по характеру и задачам своей работы, по характеру подхода к решению темы весьма близки профессиональной журналистской фотографии. Выставка фотографий для прессы, во время обсуждения которой демонстрировалось 24 документальных фильма, выполненных 12 кинооператорами, очень убедительно показала единство целей и задач документального кино и документальной фотографии.

Перед отъездом на родину Генрих Гженда выразил надежду, что обмен фотовыставками между нашими странами будет способствовать дальнейшему укреплению творческой дружбы советских и польских фотожурналистов.

Г. ЧУДАКОВ

Владимир ЛЕБЕДЕВ (фотолюбитель, Москва). Пионерский привет из Туркмении

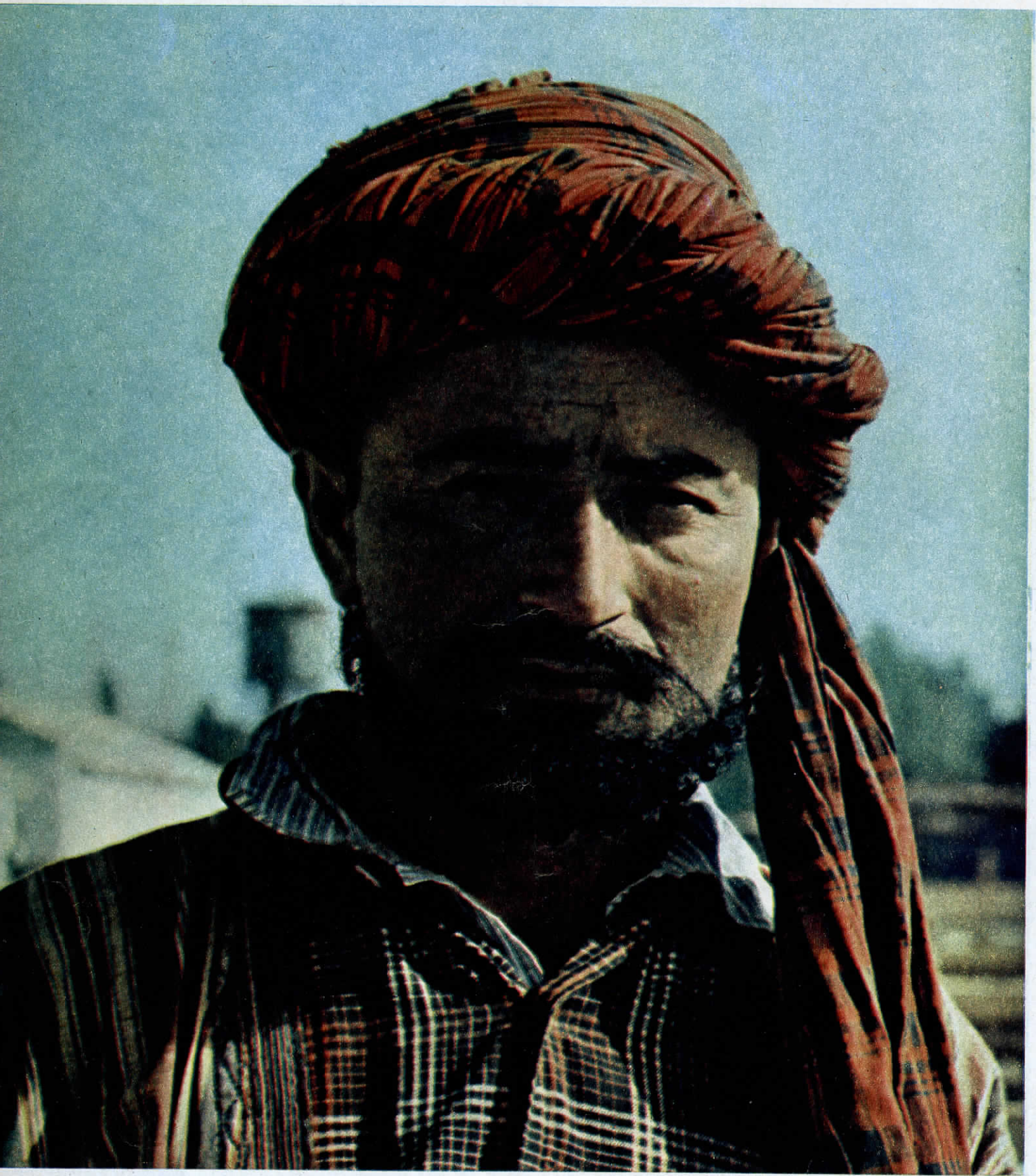
На встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства в Кремле. Слева направо: секретарь правления Союза художников СССР Д. Сулов, скульптор С. Коненков и писательница Г. Николаева

Руководители Коммунистической партии и Советского правительства знакомятся с работами советских зодчих. Скульптор Е. Вучетич рассказывает о работе над проектом памятника Победы

(«Семилетка в действии 1963»)

Фото Александра УСТИНОВА

Владимир ЛЕБЕДЕВ (фотолюбитель, Москва). Таджикский животновод

(«Семилетка в действии 1963»)

Иван Неведов, вальщик леса

ИЗ БЛОКНОТА ФОТОЖУРНАЛИСТА

У ЛЕСНЫХ БОГАТЫРЕЙ

А. ГЕРИНАС

Однажды прочитал я в «Правде» письмо Н. С. Хрущева знатному архангельскому лесорубу депутату Верховного Совета СССР И. С. Яковлеву. Никита Сергеевич поздравлял вожака бригады коммунистического труда с большой производственной победой: коллектив выполнил семилетний план меньше чем за четыре года и взял обязательство до конца года дать стране еще столько же леса — около 55 000 кубометров!

Эти цифры поразили мое воображение. Что ж там за богатыри работают? Очень мне захотелось самому на них взглянуть и, конечно, другим их показать. И я отправился в Архангельскую область.

С темой столкнулся задолго до того, как приехал в поселок Мелентьево, где живут лесорубы. Десятки сюжетов сами мчались навстречу, и первыми среди них — железнодорожные составы, тяжело груженные лесом.

На рассвете добрался с бригадой на участок. Незаметно присматриваюсь к Ивану Сергеевичу Яковлеву — как держится, какие наиболее показательны для него жесты, взгляд, выражение лица, стараюсь определить его характер. Немного спокоен, рассказывает серьезно и просто — о работе, товарищах, ничего о себе (только «мы», «наша бригада», «ребята»). Хорошие, по-рабочему красивые руки: широкая крепкая ладонь, сильные натруженные пальцы всегда полусогнуты. И сам он показался мне очень сильным, сдержанным и — как бы это поточнее выразиться? — малоподвижным, что ли. Ну, сразу скажу, тут я ошибся. В работе Иван Сергеевич ловок, стремителен, порывист. Легко прыгнул в кабину трелевочного тягача, включил мотор. Едва я успел навести на резкость, а он уже спрыгнул на землю. Снова в кабине. Подтянул партию стволов к эстакаде. И все повторилось... Сначала пришлось ограничиться общими планами: лес, тягач на трелевке...

Иван Яковлев, бригадир

Лес идет

Постепенно я приспособился к этому ритму, выбрал выгодные точки, наметил выразительные моменты для съемки.

Увлеченные работой, лесорубы не обращали на меня ни малейшего внимания. Одно меня огорчало: в лесу и в ясные дни полумрак, а тут еще погода на редкость пасмурная. Оптика у моего «Икофлекса» не очень светосильная — «Тессар», 1:3,5/75 мм. Выдержку дольше, чем в 1/100 сек, давать нельзя — при таком быстром движении неизбежна чрезмерная смазка. Вот и приходилось снимать при полностью открытой диафрагме, а значит, тщательно наводить на резкость. Сознаться, довольно много кадров по этой причине я упустил или испортил.

Впрочем, один раз мне повезло. Только подумал, что хорошо бы снять всю бригаду вместе, как Иван Сергеевич позвал всех на пятиминутную «оперативку». Сошлись ребята, закурили. Кто сидит на пеньках, кто стоит — отличная живая группа, но так темно! И вдруг на какой-то краткий миг холо-

Утро

ный луч северного солнца прорвался сквозь плотную завесу туч. Мне удалось сделать несколько кадров с диафрагмой 11, так что глубины резкости хватило на изображение всей группы.

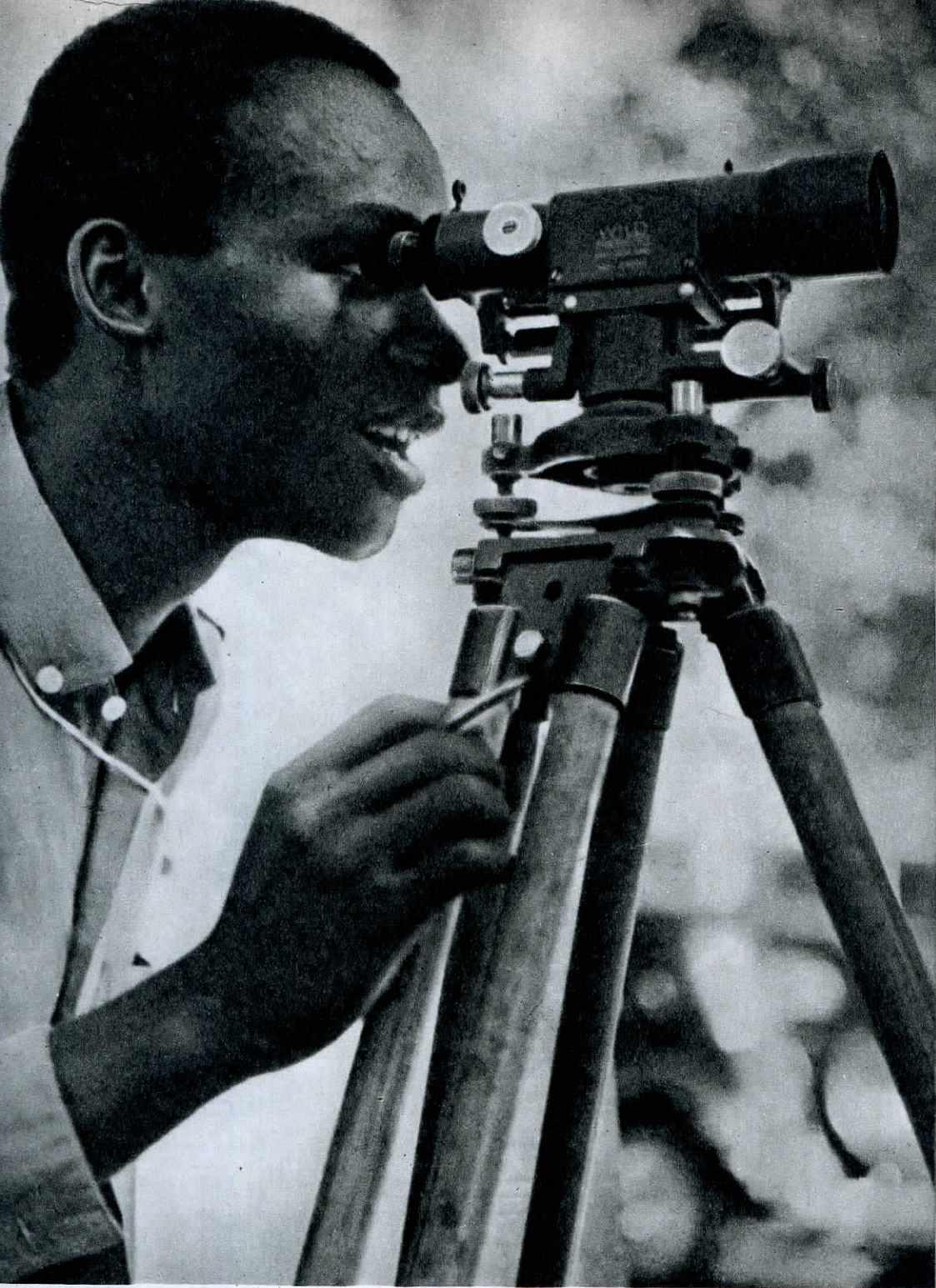
Снова закипела работа. Переходя от одного к другому, я стремился передать не только особенности труда, но и схватить индивидуальные черточки характера каждого лесоруба.

Надо сказать, что само слово «лесоруб», как обозначение профессии, сегодня звучит, пожалуй, явно неточно. Топор теперь используют разве для того, чтобы нарубить веток для костра. Топор давно вытеснила легкая и могучая бензопила. С ее помощью вальщик одну за другой опрокидывает вековые сосны. Такое впечатление, что делает он это легко, без особых усилий. Но оно обманчиво: профессия вальщика требует и сноровки, и ловкости, и, пожалуй, особого чутья.

Всеми этими качествами обладает Иван Григорьевич Нефедов. Хотелось мне показать, как виртуозно он валит гигантские стволы, однако чувствовал, что не получится. Решил попытаться сделать его портрет, когда бригада переходила на новый участок. Не тут-то было: Иван Григорьевич заметил направленный на него объектив, засмутился, сразу стал неестественным, скованным. Тогда я пошел на маленькую хитрость: отошел подальше, извлек из кофра «Зенит» с «Таиром-3», сначала делал вид, будто снимаю что-то в глубине леса. Потом быстро повернулся и успел сделать с одной точки несколько кадров с выдержкой в 1/250 сек и диафрагмой 8. Тропинка, по которой мы двигались, проходила как раз по довольно широкой полянке, и света было достаточно.

Потом я снимал в поселке: на улицах, в клубе, в домах лесорубов...

Здесь публикуется несколько снимков, которые представляются мне наиболее удачными.

Геодезист на строительной площадке в Бамако (Мали)

Учитель и ученик (Гвинея) ▶

Поверенный в делах Республики Мали в СССР Д. Мойга (в центре) осматривает выставку работ В. Хухлаева в московском Доме дружбы

Фото Н. Максимова (АПН)

В НОВОЙ, СВОБОДНОЙ АФРИКЕ

Валентин ХУХЛАЕВ,
фотокорреспондент ТАСС

*Travail, justice. Solidarité. telle est la devise
de la République de Guinée.*

В конце минувшего года я вместе с группой работников искусств выезжал на съемки в Гвинейскую Республику и Республику Мали.

Советский Союз был первой великой державой, признавшей суверенитет этих республик.

На земном шаре нет сейчас уголка, где бы люди не знали слова «социализм» и не связывали с ним самых светлых надежд. Популярно оно и в молодых республиках, представляющих собой новую, свободную Африку.

Наша страна поддерживает благородные усилия народов Африки в деле быстрой ликвидации колониального наследия, оставленного многолетним капиталистическим господством. В республиках осуществляется аграрная реформа, земля передается в руки тех, кто ее обрабатывает. Осуществлена денежная реформа, которая явилась крупным шагом на пути борьбы за экономическую независимость.

Завоевав право на свободное существование, народы Гвинеи и Мали с огромным энтузиазмом работают, учатся, овладевают специальностями, укрепляют завоеванную независимость.

Красочна и оживленна жизнь на улицах гвинейских и малийских городов. Особенно оживлены улицы по утрам, когда местные жители направляются на базар. Идут женщины, на голове несут полную корзину апельсинов или бананов. За спиной привязан ребенок. В руке красивой расцветки зонтик, предохраняющий ребенка от палящего солнца.

Очень хороши дети, они такие же добрые, ласковые, как и все дети мира.

На улицах Конакри и Бамако много велосипедов и мопедов. Юноши и девушки, взрослые мужчины и женщины уверенно управляют двухколесными машинами.

Мы увидели очень много нового и интересного во время этого путешествия. Но рассказать обо всем в короткой заметке невозможно. Поэтому ограничусь несколькими заме-

чаниями, которые могут заинтересовать читателей «Советского фото», — о фотосъемке в тропиках.

Декабрь в Мали и Гвинее — зимний месяц года. Но температура воздуха днем достигает 35°C, вечером и ночью — 20—25°C. Под ясным, безоблачным небом солнце светит и жжет целый день. Я полагал, как, вероятно, полагают и мои коллеги по профессии, что в тропической Африке легко производить фотосъемку и притом на пленке самой низкой чувствительности. Оказалось, что это не так, и пришлось снимать на пленке высокой чувствительности.

В своей практике я применяю экспонометр «Ленинград». Это точный прибор, и в Африке он подтвердил свое высокое качество. При съемке белого здания на фоне синего неба (солнце, 10 часов утра) замеры показали: диафрагма 11, выдержка 1/250, для пленки 180 ед. ГОСТа. При съемке подобных сюжетов в тех же условиях где-нибудь на юге Крыма или Кавказа экспонометр показал бы диафрагму 16. Экспонометр был проверен, в правильности его показаний сомнений не было. Видимо, в этот период года интенсивность солнечных лучей значительно понижается. Нужно сказать, что пленка 180 ед. оказалась наиболее универсальной при съемке самых различных сюжетов — на природе, в помещениях и с импульсной лампой.

На протяжении всех двадцати дней я пользовался одной камерой «Роллейфлекс». Ее центральный затвор надежен в любых климатических условиях.

Результатом поездки в Африку явилась фотовыставка, экспонировавшаяся в московском Доме дружбы. На ее открытии присутствовал поверенный в делах республики Мали в Советском Союзе Д. Мойга. Осмотрев выставку, он сказал: «Приятно смотреть эти фотографии. Они дают живое представление о моей стране. Лестно, что советские работники искусств, посещая мою родину, находят в ней так много красивого и интересного».

На уроке (Мали)

На террасе

Качели

После соревнований

По приглашению Союза журналистов СССР в Москве гостил фотокорреспондент журнала «Куба» Кристоталь Паскуаль Линарес. Перед поездкой в Москву он побывал в Варадеро — одном из лучших курортов Кубы, ставшем теперь местом отдыха трудящихся.

Мы попросили кубинского фотокорреспондента рассказать о курорте Варадеро.

ЗДЕСЬ ОТДЫХАЮТ КУБИНЦЫ

Варадеро! Мельчайший песок, яркое солнце и необычайная красота пейзажа сделали этот пляж на севере Кубы в провинции Мартансас излюбленным курортом кубинцев. Его всегда сравнивали с Лазурным берегом во Франции.

До революции на Варадеро могли отдыхать только иностранцы и немногие богатые жители Кубы. Они занимали первоклассные отели «Оазис» или «Интернасьональ».

На 176-й улице висела надпись: «Дюпон. Вход воспрещен». Этот самый красивый уголок курорта был куплен супермиллионером буквально за гроши.

Теперь вместо дюпоновской вывески — надпись: «Молодежный туризм». Прекрасные бассейны, спортивные площад-

ки принадлежат народу. Крестьяне из кооперативов, рабочие, студенты проводят здесь свой отпуск, оплаченный государством. Для них устраиваются многочисленные экскурсии и празднества.

На фотографиях вы видите девушек на отдыхе. Это учащиеся школы имени Макаренко. В прошлом году они обучали крестьян грамоте в горах Сьерра-Маэстра, а теперь по призыву Фиделя Кастро готовятся стать настоящими педагогами. Они с полным правом наслаждаются горячим песком и щедрым солнцем.

Кристоталь Паскуаль ЛИНАРЕС,
фотокорреспондент журнала «Куба»

КАК ОПРЕДЕЛИТЬ ЛУЧШУЮ ВЫДЕРЖКУ

А. ВЕДЕНОВ

Самая распространенная ошибка

Мы говорили до сих пор о выдержке, достаточной для получения ряда пропорциональных почернений. Однако плотности негатива зависят не только от выдержки, а и от времени действия проявителя на экспонированный слой. При короткой обработке во всех участках негатива отложатся небольшие количества серебра, мало отличающиеся по плотности друг от друга, при более продолжительной — они увеличиваются, но непропорционально. В сильно освещенных участках они растут быстрее, в результате повышается контраст негатива (то есть соотношение плотностей его светов и теней). Одни и те же экспозиции в первом случае дадут лишь незначительные почернения, а во втором почернения в светах будут приближаться к наибольшим. Слишком долгая обработка приведет и к тому, что возрастающая плотность равномерного слоя вуали будет постепенно сглаживать различия между плотностями в тенях.

Современные фотоэлектрические экспонометры указывают выдержку, достаточную при проявлении пленок до небольшой степени контрастности (до коэффициента контрастности порядка 0,7). В то же время светочувствительность нормальных пленок определяется (по последнему классификационному стандарту ГОСТ 5554-57) при их проявлении до большего контраста (0,85).

Это означает, что выдержка, указанная экспонометром, будет правильной, если проявлять нормальную пленку меньшее число минут, чем указано на ее упаковке для проявителя № 2.

Однако любитель редко сокращает время проявления, указанное на пленке, особенно если пользуется другим проявителем, например Д-76. В справочниках и руководствах совершенно неправильно указано, что им нужно проявлять от 14 до 20 (и даже до 27) мин. Фотолюбитель, который придерживается подобных рекомендаций, получает негативы, перепроявленные до такой степени, что небо, облака, лица людей оказываются на отпечатках одинаково белыми.

В этом-то и заключается самая распространенная ошибка. Многие считают, что слишком плотные света негатива — результат передержки, а не перепроявления. Чтобы уменьшить плотности, уменьшают выдержки (особенно если они определены не фотоэлектрическим, а оптическим экспонометром или по таблицам) и в результате получают еще худшие негативы — недодержанные и перепроявленные, на которых нет деталей ни в светах, ни в тенях.

Попробуйте поступить иначе, и вы убедитесь, что нет большого риска недопроявить пленку. Если вы даже ошибетесь и проявите ее короче, чем следовало, то только уменьшатся плотности всех участков негатива.

Но малые плотности — достоинство, а не недостаток негатива — об этом уже было сказано выше. Что касается его контрастности, то не судите о ней до тех пор, пока не сделаете отпечатка на нормальной бумаге. Негатив может показаться малоконтрастным при рассмотрении на просвет (из-за того, что его плотности невелики), но он дает полноценный отпечаток, со всеми полутонами от снежно-белого до черного. Если же отпечаток и окажется недостаточно контрастным, это легко исправить, взяв более контрастную бумагу.

Укороченное проявление позволяет передать на негативах большие различия в яркостях предметов съемки. Почернение каждого участка, получившего вдвое большую экспозицию, окажется, например, не в 2, а только в 1,8 раза больше. Образно говоря, если представить себе шкалу почернений негатива в виде лестницы с определенным числом ступеней, то при укороченном проявлении высота ступенек будет ниже, но увеличится их число, то есть будет передано больше различий в яркостях. Белое на отпечатке будет, как и прежде, только в 50 раз светлее черного, но если действительное различие в яркостях предметов будет даже в несколько раз больше, мы получим верное представление о том, какие предметы были самыми яркими или темными. В то же время любые предметы, отличающиеся по яркости в 1,5—2 раза, будут отчетливо различаться между собой и в самых светлых и в самых темных местах отпечатка.

Какие же именно выдержки понадобятся при укороченном проявлении? Этого нельзя определить заранее для всех негативных пленок, так как у раз-

личных сортов чувствительность может понизиться неодинаково. В то же время можно сказать, что для нормальных пленок средней чувствительности (а ими мы пользуемся чаще, чем другими) выдержки, указанные экспонометром, оказываются достаточноными, если сократить время проявления (рекомендованное на упаковке пленки) на одну треть или даже наполовину. Если же их и приходится увеличивать, чтобы обезопасить себя от возможной недодержки в тенях, то чаще всего лишь в 1,5—2 раза (то есть, снимая на пленке 65 ед. ГОСТа, устанавливая на калькуляторе экспонометра вместо 65 деление 45 или 32).

Это не затруднит съемку, так как почти всегда есть возможность увеличить отверстие диафрагмы на одно деление. Наконец, если чувствительность так уж дорога вам, запасайтесь немного более чувствительной пленкой, например, 90 ед. ГОСТа.

Разумеется, если при недостаточной освещенности приходится снимать на высокочувствительной пленке, то нет смысла укорачивать проявление и этим снижать ее чувствительность.

На авось или уверенно!

Можно проверить наш совет на деле. На это уйдет не больше полкаатушки пленки. Каждый может определить, какие выдержки понадобятся для имеющейся в запасе пленки, даже если придется проявлять ее не только стандартным, а и другим проявителем.

Сделайте три снимка одних и тех же предметов с разными выдержками: указанной экспонометром, вдвое большей и вчетверо большей. Лучше снимать так, чтобы в кадре были предметы и на солнце, и в тени (как на нашем рисунке). Затем пропустите два кадра и повторите снимки с теми же тремя выдержками, опять пропустите два кадра и повторите снимки еще раз.

Перед тем как закладывать снятую половину ленты в бачок, сделайте надрезы в неэкспонированных участках пленки, чтобы можно было проявить каждые три снимка неодинаковое число минут. Три снимка занимают 11 см ленты, неэкспонированные участки — по 7,5 см. Поэтому первый надрез придется сделать на расстоянии 14—15 см от первого кадра, второй надрез — еще через

Окончание. Начало см. в № 4

18—19 см. Если, к примеру, на упаковке пленки указано: «проявлять 12 мин», отрежьте и перенесите в закрепитель первые три кадра через 6 мин после начала проявления, вторые три — через 9, а последние — через 12 мин.

Когда нужно отыскать лучшее время проявления и лучшие выдержки для обработки не в стандартном, а в других мелкозернистых проявителях для кинопленок, можно сокращать рекомендованное время примерно так же, то есть на $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{2}$.

Сравнивая негативы, вы можете ошибиться в выборе того, который проявлен лучше остальных (их нужно просматривать не против яркого источника света, а над листом белой бумаги). Сделайте отпечаток на нормальной бумаге № 3 с одного из тех негативов, которые проявлялись короче других. Выбирайте наименее плотный, на котором в то же время заметны детали изображения в тенях (самых прозрачных участках негатива). Определяйте выдержку для отпечатка точно, пробами, проявляйте отпечатки свежим раствором полностью. Если отпечаток на бумаге № 3 достаточно контрастен, значит время проявления выбрано верно. Выдержка, с которой был сделан этот снимок, покажет, уменьшилась ли (и во сколько раз) при данном времени проявления чувствительность пленки.

Например, если вас устраивает качество негатива, снятого с выдержкой, превышающей в два раза показания экспонометра, то значит чувствительность пленки понизилась вдвое.

Сделав пробные снимки хотя бы один раз, вы убедитесь на опыте, какие выдержки достаточны при лучшем времени проявления. Больше того, такая проба научит правильно проявлять, а это важнее: ведь передержка или недодержка может загубить всего один кадр, а ошибка в проявлении — всю ленту сразу.

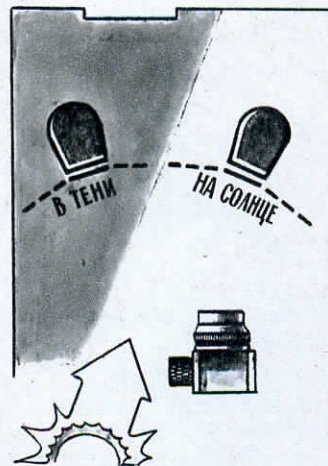
Оба способа хороши

экспонометр

Часто спрашивают, что верней — определять выдержку по освещенности (с насадкой) или по яркости? Каждый может убедиться, что оба способа дают одинаковый результат, если только правильно производить замеры. При равномерной освещенности предметов ошибиться трудно. Не забывайте только, что показания экспонометра окажутся неверными, когда при замере яркости в пределы кадра попадают источники света, в частности, небо или зеркально-гладкие поверхности, которые отражают их свет, например, вода. Поэтому при замерах вне помещений направляйте экспонометр так, чтобы яркость неба не влияла на показания прибора. Если проявлять пленку правильно, небо не окажется передержанным.

Теперь об определении выдержки для объектов с большой разницей в яркостях, когда различно освещенные предметы занимают примерно одинаковые части кадра (см. фото и рисунок).

Чтобы определять выдержку по освещенности, ее придется замерить для разных участков кадра отдельно, то есть направить экспонометр с молочным стеклом на небо, откуда свет падает на предметы в тени, и на солнце, а затем, если обе половины кадра одинаково

Измерение освещенностей

Измерение яркостей

важны, взять среднюю выдержку. Кстати, когда выдержки, необходимые для сильно и слабо освещенных предметов, значительно различаются между собой, при вычислении средней легко ошибиться. Например, средней между выдержками $\frac{1}{125}$ и $\frac{1}{8}$ сек будет выдержка $\frac{1}{30}$ сек, которая вчетверо больше одной и вчетверо меньше другой, а вовсе не среднее арифметическое число ($\frac{1}{125} + \frac{1}{8}$): $2 \approx \frac{1}{15}$ сек.

Среднюю выдержку легко определить по калькулятору экспонометра. Пользуясь первой моделью экспонометра «Ленинград», запоминают деления шкалы, против которых останавливается стрелка (номера каналов), например 6 и 4, складывают их, делят пополам и устанавливают указатель калькулятора против деления 5. Если у вас вторая модель экспонометра, в окне экспозиционных чисел устанавливают среднее арифметическое из двух экспозиционных чисел, показанных замерами.

При определении выдержки по яркости также лучше найти две выдержки — для светов и теней, а затем остановиться на средней из них или на той, которая получена при замере сюжетно важного участка.

Можно определить выдержку для тех же предметов и по средней яркости, но

здесь легче ошибиться. При измерениях яркостей фотоэлемент учитывает их в пределах угла 40—60° (по вертикали и по горизонтали), то есть среднюю яркость примерно такого же участка пространства, который изображается при съемке широкоугольным, а не основным объективом аппарата. Поэтому для снимков основным объективом экспонометр правильнее помещать ближе к предметам, чем аппарат. Однако и это не гарантирует от возможной ошибки. Когда по соседству с фотографируемыми предметами находятся слабо или наоборот сильно освещенные участки пространства, достаточно лишь немного изменить направление замера, чтобы показания экспонометра стали другими.

Вот основное, что надо знать при определении выдержек. Если у вас найдутся свободные минуты, попробуйте потренироваться в работе с экспонометром. Измерьте им крайние яркости предметов, которые приходится снимать, — при одном освещении, при другом. Это можно сделать мимоходом. Вы получите ясное представление о том, когда различия в яркостях велики, когда они малы, и будете знать, в каких случаях можно немного ошибиться и когда необходимо определить выдержку возможно точнее.

Фотолюбитель В. Косенко из г. Короча, Белгородской области, попросил редакцию рассказать, для чего на кольце выдержек затвора камеры «Искра» нанесен ряд чисел зеленого цвета и как ими пользоваться.

Ниже мы публикуем ответы на его вопросы.

Затвор фотоаппарата «Искра» имеет шкалу экспозиционных (световых) чисел. Экспозиционное число, как известно, представляет собой характеристику яркости или освещенности объекта. Шкала экспозиционных чисел — это ряд условных чисел от 2 до 18. Чем ярче объект, тем выше экспозиционное число.

Как практически использовать экспозиционное число? Оно служит для определения экспозиции, соответствующей яркости объекта (при заданной чувствительности пленки), то есть его используют для определения выдержки и диафрагмы, необходимых для негатива нормальной плотности.

Но затвор имеет 7 диафрагм от 1:3,5 до 1:22 и 10 выдержек — от 1 до 1/500 сек.

Экспозиционное число позволяет определить все комбинации выдержки и диафрагмы, которые можно использовать при заданных условиях освещенности.

Представьте себе, что вы определили при помощи экспонометра экспозиционное число. При данных условиях освещенности оно оказалось равным 11. Тогда по таблице экспозиционных чисел (эта таблица приводится в описании, прилагаемом к фотоаппарату «Искра») вы легко можете установить, что экспозиционному числу 11 соответствуют следующие комбинации диафрагма — выдержка: 1:4—1/125; 1:5,6—1/60; 1:8—1/30; 1:11—1/15; 1:16—1/8; 1:22—1/4 сек.

Те же самые комбинации диафрагмы и выдержки вы найдете и прочитаете на кольцах фотозатвора, на которых нанесены шкалы экспозиционных чисел, выдержек и диафрагм.

Эти три шкалы расположены на кольцах таким образом, что при установке какого-нибудь экспозиционного числа против индекса, выдержки и диафрагмы встают одна против другой, образуя все комбинации, соответствующие этому экспозиционному числу, то есть эти три шкалы образуют номограмму, позволяющую определить две величины в зависимости от третьей.

Если мы обратим внимание на малые экспозиционные числа, например, 4, 5, 6, то увидим (по таблице экспозиционных чисел), что малым диафрагмам соответствуют большие выдержки: 2, 4, 8 сек и т. д. Среди автоматических выдержек, которыми располагает затвор, наиболее длительная — 1 сек, а выдержки 2, 4, 8 сек и т. д. могут быть получены «вручную», при установке регулирующего кольца на «В».

Для того, чтобы распространить номограмму на выдержки больше 1 сек., шкала выдержек дополнена рядом зеленых чисел — 4, 8, 15, 30, 60 и 125. Числа эти означают длительные выдержки в секундах, в то время как черные цифры основной шкалы выдержек представляют собой знаменатели дробей, обозначающих величины выдержек в долях секунды.

Следовательно, если при определении экспозиционного числа диафрагма, необходимая нам по условиям съемки, установится против одной из цифр зеленой шкалы, мы прежде всего отмечаем, что длительность такой выдержки больше одной секунды и, следовательно, она может быть получена только вручную, а не автоматически. Тогда мы определяем необходимую комбинацию, пользуясь шкалами, как номограммой, устанавливаем необходимую диафрагму

Таблица экспозиционных чисел

Деления экспозиционной шкалы	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Относительные отверстия																
4	2	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{8}$	$\frac{1}{15}$	$\frac{1}{30}$	$\frac{1}{60}$	$\frac{1}{125}$	$\frac{1}{250}$	$\frac{1}{500}$					
5,6	4	2	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{8}$	$\frac{1}{15}$	$\frac{1}{30}$	$\frac{1}{60}$	$\frac{1}{125}$	$\frac{1}{250}$	$\frac{1}{500}$				
8	8	4	2	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{8}$	$\frac{1}{15}$	$\frac{1}{30}$	$\frac{1}{60}$	$\frac{1}{125}$	$\frac{1}{250}$	$\frac{1}{500}$			
11	15	8	4	2	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{8}$	$\frac{1}{15}$	$\frac{1}{30}$	$\frac{1}{60}$	$\frac{1}{125}$	$\frac{1}{250}$	$\frac{1}{500}$		
16	30	15	8	4	2	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{8}$	$\frac{1}{15}$	$\frac{1}{30}$	$\frac{1}{60}$	$\frac{1}{125}$	$\frac{1}{250}$	$\frac{1}{500}$	
22	60	30	15	8	4	2	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{8}$	$\frac{1}{15}$	$\frac{1}{30}$	$\frac{1}{60}$	$\frac{1}{125}$	$\frac{1}{250}$	$\frac{1}{500}$
Выдержки больше 1 сек (ручные выдержки)																
Автоматические выдержки																

ТУРЕЛЬ

В редакцию поступают многочисленные запросы читателей относительно некоторых элементов конструкции турели и переделок, связанных с ее установкой на кинокамере (об этом мы писали в № 12 «Советского фото» за 1962 г.). В основном все вопросы можно разбить на три группы.

Первая из них связана с конструкцией видоискателя, вторая касается юстировки теленасадки, третья — переноса шкалы диафрагмы.

* *

Для расширения угла зрения видоискателя необходимо заменить его переднюю линзу. Новая линза состоит из двух плоско-вогнутых линз (см. рис. 3 в № 12), склеенных вместе таким образом, что их плоские поверхности обращены в сторону объекта съемки. Передняя линза имеет буртик, которым она садится в гнездо для передней линзы видоискателя. На передней плоской поверхности первой линзы наносят рамки, которые ограничивают поле зрения видоискателя при съемке основным объективом и телеобъективом. Положение рамок может быть определено следующим образом. При вынужденном механизме корпус камеры закрепляют на штативе

против буквы «В» и производим длительную выдержку вручную.

Поясним этот порядок работы на примере: если при световом числе 5 нам необходимо фотографировать при диафрагме 11, нужно поставить кольцо экспозиционных чисел цифрой 5 против индекса, прочесть и запомнить комбинацию: выдержка 4 сек и диафрагма 11. Затем поставить кольцо выдержек против индекса буквой «В», расцепить кольцо диафрагмы и кольцо выдержек, установить диафрагму 11 и, наконец, снимать с выдержкой 4 сек.

Изменять выдержки можно как при взведенном, так и при спущенном затворе.

Следует запомнить и такую подробность: если выбранная диафрагма встала против буквы «В», это значит, что соответствующая этой диафрагме выдержка равна 2 сек.

Как видно из этих кратких пояснений, принцип, положенный в основу устройства шкалы длительных выдержек, достаточно прост. Можно надеяться, что применение в фотографической практике этой шкалы также трудностей не представит.

П. ДЕРЕВЯНИН

ДЛЯ КАМЕРЫ „КВАРЦ“

А. ЖУКОВ, Н. ПОЛЯНСКИЙ

ве. К кадровому окну в фильмовом канале прижимают матовое стекло, матовой поверхностью в сторону объектива. Объектив направляют на любой предмет, отстоящий от кинокамеры на 5—7 м. Лучше всего направить его на светлую стену или большой лист бумаги, на которых отмечают места, видимые в углах кадра. Затем чернилами или тушью на передней линзе наносят видимое положение отмеченных точек, которые будут определять положение углов ограничивающей рамки. Это нужно сделать как для основного объектива, так и для объектива с теленасадкой.

Рамку наносят на переднюю плоскость линзы видеоскопателя с помощью резца или острой иглы. Бороздки, оставленные резцом, заполняют цветной краской. Описанным методом были нанесены рамки для двух кинокамер, причем в обоих случаях взаимное расположение и размеры рамок оказались одинаковыми.

Из этого можно сделать вывод, что при оптических насадках, указанных в статье, для нанесения ограничивающих рамок можно пользоваться размерами, приведенными на рис. 1.

Для вытачивания заготовок линз необходимо изготовить специальный резец, режущую часть которого заправляют по шаблону согласно радиусу вогнутой поверхности линзы.

Юстировку теленасадки (см. рис. 2 в № 12) производят так. Камеру с вынутым механизмом устанавливают на штативе. Объектив с теленасадкой направляют на любой предмет, удаленный на расстояние более 50 м и по матовому стеклу, прижатому к кадровому окну, добиваются резкого изображения. Рассматривать его рекомендуется через сильную лупу. Установив таким образом положение подвижной части насадки, соответствующее бесконечности, отмечают положение стопорного винта 5 у упора основания 8 (здесь и в дальнейшем нумерация деталей соответствует приведенной в № 12 журнала за 1962 г.). После того как стопорный винт 5 закреплен в подвижной части 6, последняя уже не может вывернуться из основания. Затем на подвижной части 6 закрепляют кольцо 1. Потом на внешней поверхности основания и на кольце 1 при насадке, наведенной на бесконечность, наносят отметку. Остальные отметки наносят, последовательно наводя насадку на предметы, отстоящие от камеры на определенные расстояния. Для упрощения этой операции приводится развернутая шкала расстояний (рис. 2). Перед юстировкой необходимо снять кольцо 1 с насадки.

Чтобы перенести приведенную шка-

лу на кольцо 1, необходимо сначала определить отметку «бесконечность» на кольце 1 описанным способом. Затем шкалу (см. рис. 2) переносят на отрезок ленты из плотной бумаги. Ленту сворачивают в кольцо и устанавливают внутри кольца 1 с таким расчетом, чтобы отметки «бесконечность» на кольце и ленте совпали. После этого на кольцо 1 переносят остальные отметки шкалы.

Шкалу диафрагм (см. рис. 1 в № 12) наносят между двумя крайними положениями рычажка 20, соответствующими диафрагмам 1, 9 и 16. Развертка шкалы диафрагм дана на рис. 3. Переносят шкалу на накладку 11 так же, как шкалу расстояний.

Отмечаем также, что в опубликованных в журнале рабочих чертежах допущены ошибки. На рис. 4 (приведена поворотная головка 6) указаны только исправленные размеры. В винте 2 вместо резьбы М6 нужна резьба М3.

В заключение сообщаем, что все обозначения, приведенные в чертежах, соответствуют правилам общесоюзной системы допусков и посадок, принятым в машиностроении, и их расшифровку можно найти в справочниках для технолога, конструктора, токаря.

Рис. 1

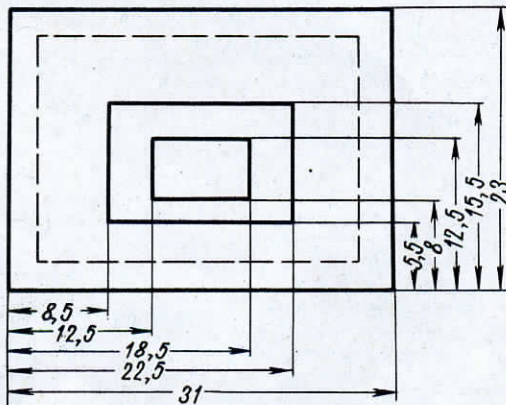

Рис. 2

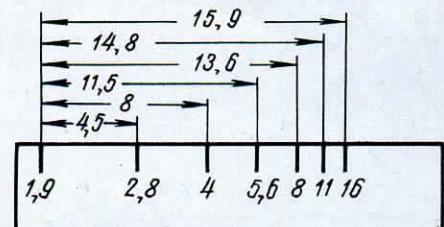
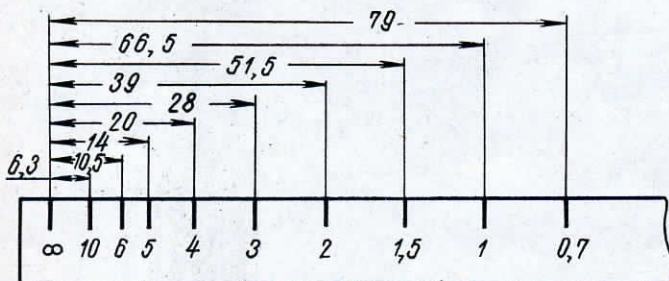
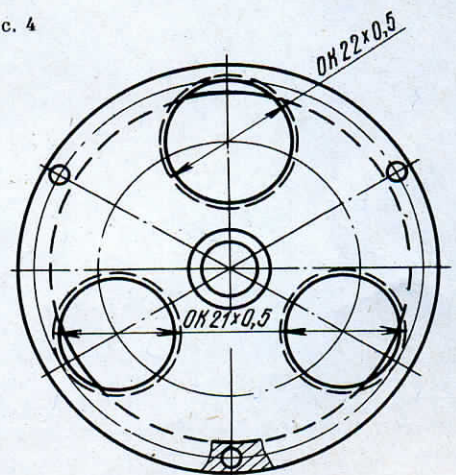
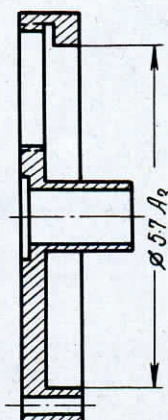

Рис. 3

Рис. 4

ТОЧНАЯ ФОКУСИРОВКА УВЕЛИЧИТЕЛЯ

В. ВОРОБЬЕВ

Фотоувеличители, снабженные так называемой «щелевой наводкой на резкость» (рис. 1), получили признание фотолюбителей и профессионалов.

Они отличаются от обычных лишь конструкцией негативной рамки (рис. 2). Пользоваться ими легко и удобно. За-

считается законченной, когда оба штриха сольются в одну тонкую линию с резко очерченными краями. После этого нужно вернуть рамку в первоначальное положение, и тогда на экране будет резкое изображение.

Устройство щелевой фокусировки действует при любых масштабах увеличения или уменьшения. Оно допускает применение объективов любых фокусных расстояний без юстировки и не зависит от смещения плоскости изображения в случае применения кадрирующих рамок, репродукционных подложек и т. п. (в отличие от увеличителей с автоматической фокусировкой).

Рассмотрим принцип действия устройства. Если формула линзы * соблюдена, то проекция щели будет резкой. В противном случае штрих превращается в размытое светлое пятно. Предположим, что формула линзы выполнена, то есть изображение щели на экране P безупречно резкое (рис. 3). Изображение щели (в форме штриха) не изменится, если между ней и линзой поставить непрозрачную диафрагму так, чтобы ее край проходил через оптическую ось O и был параллелен щели. При этом уменьшится лишь яркость изображения щели, так как диафрагма уменьшает площадь действующего отверстия линзы. Если диафрагму поставить с другой стороны, результат будет тот же. Таким образом, можно условно считать, что изображение щели при открытой линзе представляет собой сумму «двух частичных изображений» на экране P , которые возникают, если линза закрыта с какой-нибудь стороны.

Все сказанное справедливо только для единственного положения экрана P , когда формула линзы выполнена, то есть произведена наводка на резкость. Если, например, изменить e , то есть сдвинуть экран в положение P_1 или P_2 , изображение щели становится нерезким. То же получится и в том случае, если изменять a и e одновременно, то есть перемещать линзу вдоль оптической оси, в то время как плоскость щели (негатив) и изображение щели (проекция негатива на экран фотоувеличителя) сохраняют прежние места.

Конструктивно все решается так: одна половина щели (по ее длине) прикрывается диафрагмой, находящейся по одну сторону от оптической оси O , другая — по другую сторону.

Если формула линзы соблюдена, то изображения обеих частей щели лежат точно одно над другим и имеют максимальную резкость. Если формулу линзы нарушить, изменения e или a и e одновременно, обе части изображения щели теряют резкость и расширяются в противоположных относительно оптической оси направлениях.

Следует отметить, что в рассуждениях мы не учитываем третий член формулы линзы — фокусное расстояние проекционного объектива f . Это доказывает, что при фокусировке с помощью щелевого дальномера допуск на эту величину не сказывается на точности метода.

Щелевое устройство можно схематически представить в виде трех параллельных друг другу плоскостей, расположенных в непосредственной близости от кадрового окна (рис. 4): в одной плоскости находится щель a в двух других — диафрагмы. Диафрагмы устанавливаются с двух сторон от щели, чтобы преградить путь наклонным лучам.

Приведем некоторые сведения, которые могут быть полезными при самодельном изготовлении устройства. Край

* Эта формула справедлива не только для одиночной линзы, но и для многолинзового объектива.

$$\frac{1}{a} + \frac{1}{e} = \frac{1}{f},$$

где a — расстояние от линзы до предмета, e — расстояние от линзы до изображения, f — фокусное расстояние объектива.

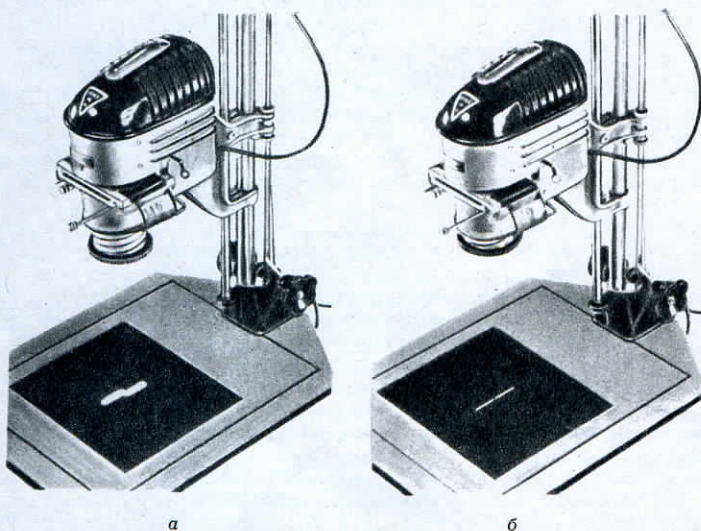

Рис. 1. Увеличитель со щелевой наводкой: а — не наведен на резкость; б — изображение резкое

Рис. 2. Негативная рамка чехословацкого увеличителя «Опемус II» (стрелкой показано щелевое устройство)

ложив в увеличитель негатив, устанавливают желаемый масштаб увеличения и приблизительно фокусируют изображение; затем выдвигают негативную рамку вперед (до упора) так, чтобы центр щелевого устройства совпал с оптической осью проекционного объектива. На экране фотоувеличителя мы увидим два светлых нерезких штриха, сдвинутых относительно друг друга. При наводке на резкость они смещаются, одновременно изменяя свою ширину. Фокусировка

щели должны быть острыми (можно использовать лезвие безопасной бритвы), ее ширина порядка 0,1 мм должна быть одинакова по всей длине (6 мм). Щель должна находиться в той плоскости, где будет эмульсионный слой негатива. Диафрагмы располагаются на расстоянии 4 мм сверху и снизу от щели и развернуты своими секторами относительно друг друга на угол 90°. Кромки диафрагм параллельны щели. Точки пересечения кромок диафрагм и геометрический центр щели должны проходить через ось O .

Одним из вероятных способов изготовления диафрагм и щели может быть следующий: в хорошо отрифтованных и зажатых струбциной в пакет прямоугольных пластинок из листовой стали толщиной 0,6–0,8 мм сверлят центральное отверстие диаметром 6–7 мм и два боковых отверстия для крепления пластин друг с другом при сборе. Одна из пластин, например средняя, должна быть несколько длиннее и иметь еще два отверстия для крепления всего устройства к негативной рамке. К пластинам тем или иным способом крепят вырезанные из тонкой стали девяностоградусные сектора диафрагмы и пластинки, образующие щель, центрируя их по оси отверстий и точно ориентируя относительно друг друга. Все устройство красят черным матовым лаком и закрепляют на негативной рамке.

Негативная рамка и паз в фотоувеличителе, в который она входит, также должны быть несколько видоизменены. Эта переделка не таит в себе никаких конструктивных затруднений и может быть выполнена без специальных указаний. Поэтому мы не будем останавливаться на ней, ограничившись лишь замечанием, что, несмотря на кажущуюся простоту устройства, эффект может быть получен только в случае тщательного изготовления и сборки.

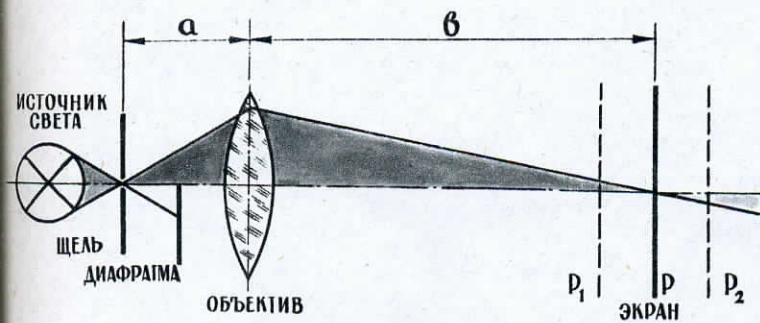

Рис. 3. Оптическая схема

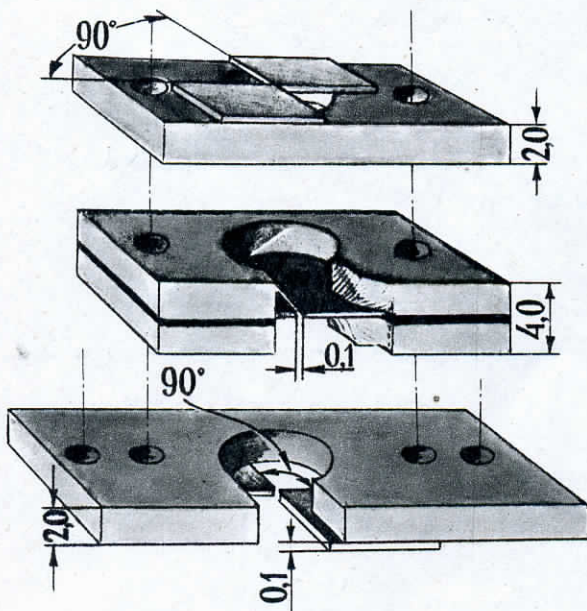

Рис. 4. Щелевое устройство

НЕПРОДУМАННАЯ КОНСТРУКЦИЯ

На помещенную в № 7 «Советского фото» за 1962 г. заметку В. Домарева о кинокамере «Нева», где, в частности, говорилось о неудобстве применения специальной катушки, мы получили ответ завода-изготовителя:

«Предложение т. Домарева об изъятии из комплекта кинокамеры «Нева» специальной приемной катушки и замене формы ошей-ловителей катушки является ошибочным.

Только применяя систему, имеющуюся в кинокамере «Нева» со специальной приемной катушкой, можно иметь гарантию от повторной съемки уже раз снятого фильма. Никакие заметки на стандартных катушках, не могут обезопасить от повторной съемки заснятого фильма».

Ответ подписан А. Будинским и М. Архиповым.

Можно подумать, что это новшество придумано специально для борьбы с рассеянными кинолюбителями. А как же обходятся без него владельцы «АК-8», «Пентаки», «Адмиры-8» и других хорошо зарекомендовавших себя импортных кинокамер?

Очень просто. Они знают, что для того, чтобы при перезарядке уточнить, отснято ли полплотки или пленка снята полностью, достаточно помнить, что фирменная катушка должна всегда оставаться в камере. Кроме того, на внутреннем ракорде пленки можно прочесть надпись «1/2 экспонир».

Зарядить отснятую с обеих сторон пленку вторично в импортную кинокамеру возможно, если намеренно не обращать внимания на уже сорванную наклейку и загнутый, закрепляющийся в катушке кончик ракорда. Разумеется, вряд ли кинолюбитель придет в голову делать это.

Теперь же, с введением новой системы зарядки, кинолюбители получили возможность беспрепятственно заряжать пленку эмульсией в другую сторону, как при перезарядке, так и заряжая вторично уже экспонированную пленку.

Работая с новой катушкой, приходится каждый раз, при смене сторон, отцеплять ракорд и, перевернув, вновь заправлять его. Невозможно, отсняв 1–2 метра, перезарядить пленку в обратном направлении, снять на вторую сторону, затем отрезать и проявить этот короткий кусочек, что бывает нужно для пробы незнакомого сорта пленки или при съемке надписей.

Остается непонятным, почему конструкторы завода ГОМЗ предпочли заменить одно зло другим. Устранив возможность вторично проэкспонировать уже отснятую пленку, они создали конструкцию, позволяющую заряжать пленку эмульсией в другую сторону, нарушив этим принятый во всем мире стандарт, и добавили ряд неудобств кинолюбителям.

О КОРРЕКТИРУЮЩИХ СВЕТОФИЛЬТРАХ

Материал «Без внимания к спросу», напечатанный в № 11 «Советского фото» за прошлый год, вызвал много откликов читателей. Они просят сообщить, как была воспринята Мосгорсовнархозом критика в его адрес, изменится ли положение с выпуском корректирующих светофильтров.

Мы получили письмо из Управления химической промышленности. Главный инженер управления тов. Тюрников сообщил редакции, что на Московском заводе технических фотопластинок разработаны мероприятия, которые позволят усовершенствовать технологический процесс, механизировать ручные работы и увеличить производственные мощности. В результате выполнения этих мероприятий в 1964–1965 гг. будет ежегодно выпускаться 4500 комплектов корректирующих светофильтров.

Учитывая большой спрос на эти фотопринадлежности, Управление химической промышленности пересмотрело план их выпуска и дало заводу технических фотопластинок задание в этом году выпустить 3000 комплектов корректирующих светофильтров.

ПОДСВЕТКА И ЗАТЕНЕНИЕ ПРИ НАТУРНОЙ СЪЕМКЕ

Р. ИЛЬИН

Вопрос о киносъемке в условиях естественного освещения рассматривался в литературе. Однако многочисленные просьбы читателей заставляют нас снова вернуться к этой теме.

При киносъемке в солнечную погоду возникают большие контрасты между ярко освещенными и теневыми участками объекта, так как теневые участки предметов подсвечиваются только рассеянным светом. Отраженный свет бывает незначительным по силе, а часто вообще практически отсутствует. Поэтому естественная подсветка оказывается недостаточной при съемке на большинстве современных негативных и обратимых киноплёнок. Для того чтобы тень на крупном или среднем планах не выглядела глухой, бесфактурной, грубой, что во многом нарушает пластику, объемность изображения фигур, и необходима дополнительная подсветка.

Для подсветки (при съемке только крупных и частично средних планов) с успехом можно применять простейшие отражательные «подсветы» — фанерные щитки, оклеенные станиоловой или алюминиевой фольгой, а также распространенные в последние годы так называемые «мягкие подсветы». Для их изготовления берут плотную, лучше всего упругую прорезиненную ткань, плотную клеенку или хороший брезент и красят обычной алюминиевой краской под серебро. Выбор материала обусловлен не только плотностью, но и фактурой его поверхности. Так, гладкая, блестящая поверхность может отразить до 40—50% света и дает направленный поток отраженных лучей. А фактурная поверхность отражает всего 10—20% света и создает рассеянное освещение небольшой интенсивности. Подсвет с гладкой или блестящей поверхностью применяют для создания ярких бликов или для получения нового светового рисунка. А подсветы с фактурной поверхностью используют для смягчения контраста. Естественный рисунок солнечного освещения от применения таких подсветов не нарушается.

Достоинство подсветов с алюминиевым покрытием заключается в том, что они дают равномерный поток отраженных лучей. Это выгодно отличает их от оклеенных фольгой, которые отражают свет неравномерно.

Если ставится задача сохранить рисунок солнечного освещения на объекте съемки, то подсвет устанавливают в направлении съемки как можно ближе к съемочному аппарату. Это показано на рис. 1. Правильно только положение подсвета А; Б и В — неправильны, так как их действие вызовет образование дополнительных теней и изменит имеющийся рисунок.

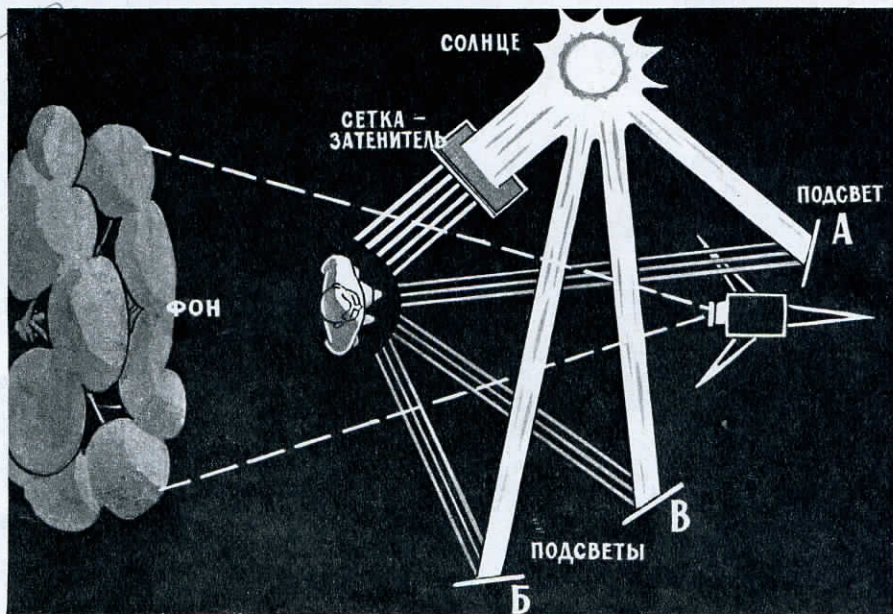

Рис. 1. Схема расположения подсветов при боковом освещении

Если же необходимо создать новый световой рисунок, например, в случае контрового или «бликующего» положения солнца (рис. 2 и 3), то подсветом А с направленной характеристикой интенсивного отражения создают рисунок на теневой поверхности, а Б (с рассеянной, менее интенсивной характеристикой) подсвечивают тени, возникающие в результате действия подсвета А.

Так можно получить очень интересные изобразительные результаты, особенно при цветной киносъемке на натуре и условиях контрового солнечного освещения. При этом хорошо прорабатывается лицо или фигура человека, расположенного на первом плане, и пространство. Кадр выглядит «воздушным». В данном случае выдержка рассчитывается по теневым участкам (дополнительно подсвеченным).

Во многих случаях съемки при направленном свете возникает необходимость ослабить яркость потока солнечных лучей, тогда используют так называемые затенители, то есть куски прозрачной материи (тюля, газа, нейлона, капрона, шифона, простой марли и пр.), растянутые на рамках. Их устанавливают в непосредственной близости от затеняемого предмета. Важно пом-

нить, что чем крупнее план изображения портрета, тем материал, из которого изготовлен затенитель, должен быть чаще и однороднее, чтобы не получить неприятной ряби в изображении на экране.

Расположение затенителей относительно объекта съемки показано на рис. 1, 2 и 3.

Установка затенителей во время съемки позволяет уменьшить силу подсветки.

Не бесполезно применение отражателей и при съемке в пасмурную погоду, при естественном рассеянном освещении. В этом случае подсвет (лучше всего с глянцевой поверхностью) устанавливают в непосредственной близости от лица человека (только чтобы подсвет не попал в кадр), несколько снизу. Тогда можно получить более пластичный рисунок лица. Свет, отражаясь в глазах, высветляет их.

При съемке в экспедиционных условиях можно рекомендовать мягкие подсветы на легкой трубчатой разборной раме. В нерабочем положении он может быть свернут в небольшую легкую трубку, которую удобно перевозить с собою.

МЕТОЛО-СУЛЬФИТНЫЙ ПРОЯВИТЕЛЬ

Рецепт этого проявителя был впервые опубликован в 1935 году. Он не привлек тогда внимания, вероятно, потому, что показался слишком «простым» для того времени. Тогда «в моде» были очень сложные по составу проявители, несмотря на то, что большинство их требовало значительного увеличения экспозиции, поскольку полного использования светочувствительности негативных материалов они не давали.

Дальнейшее улучшение пленок в части мелкозернистости получаемого изображения сделало ненужным применение таких проявителей или, по крайней мере, ограничило его отдельными специальными случаями.

«Метоло-сульфит» — это типичный мелкозернистый выравнивающий проявитель, предназначенный прежде всего для проявления малоформатных негативов при полном использовании чувствительности пленки.

В состав его входят: метол — 4 г; сульфит безв. — 100 г; вода — до 1 л.

При 20° продолжительность проявления составляет: для тонкослойных пленок — 7–9 мин, для пленок двуслойного полимера — 10–13 мин. В литре проявителя можно обработать 6–8 пленок по 36 кадров.

Как видно, никакой добавочной щелочи в этом рецепте нет, и это обстоятельство ведет к ошибочному, но очень широко распространенному мнению, что метол в этом случае работает без щелочи. Но метол обнаруживает проявляющие свойства уже в слабощелочных растворах с pH порядка 8,0. Как раз такого порядка щелочность и имеет 10% раствор сульфита, что создает необходимые условия для медленного восстановления галоидного серебра.

Но применение сульфита в такой высокой концентрации преследует и другую цель: растворение галоидного серебра, благодаря чему сульфит непосредственно влияет на ход проявления, способствуя образованию мелкозернистого серебряного осадка. В таком растворе идет частично и физическое проявление. Все это вместе взятое способствует выравнивающему действию проявителя.

Особенно важную роль играет качество сульфита, который не должен давать раствора с pH, превышающего 8,4. Для контроля следует пользоваться цветными индикаторами*. При слишком высокой щелочности раствора ее снижают до указанного значения, добавляя (по каплям) 10% раствор метабисульфита калия.

«Бильд унд Тон», 1963, № 1

* См. «Советское фото», 1961, № 1, стр. 34

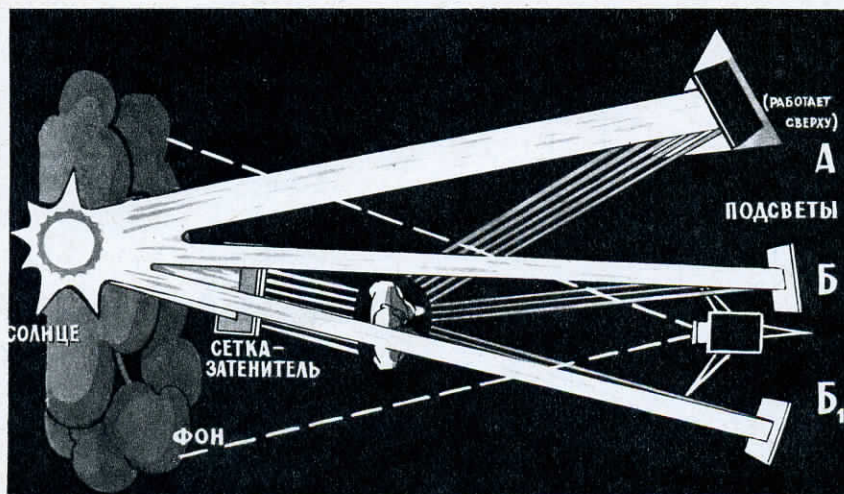

Рис. 2. Схема расположения подсветов при контрольном освещении (вид сверху)

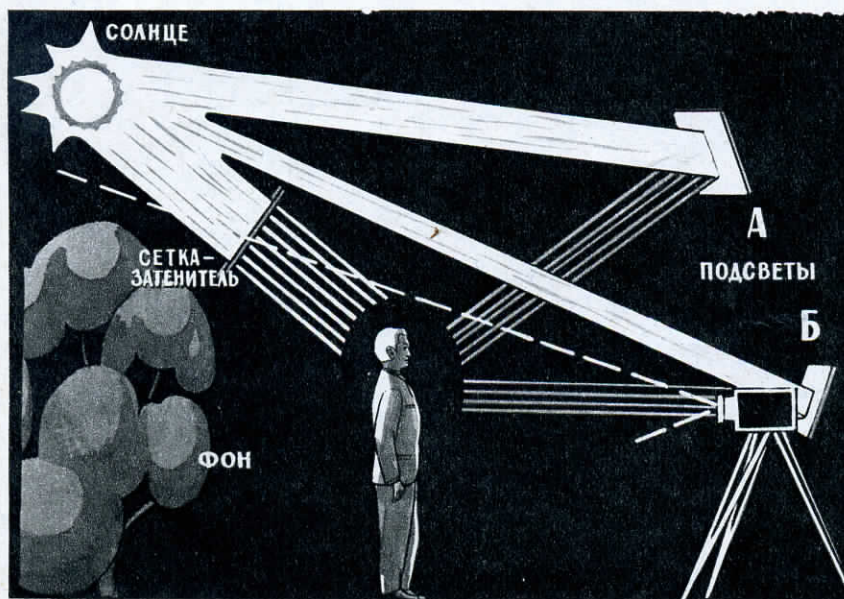

Рис. 3. Схема расположения подсветов при контрольном освещении (вид сбоку)

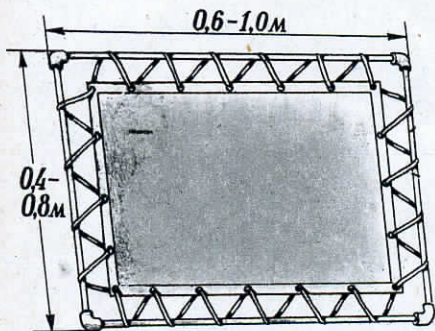
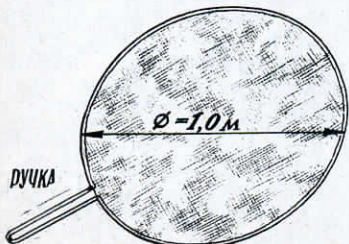

Рис. 4. Складной отражатель

Рис. 5. Затенитель на проволоочном кольце

Рациональный размер малого отражателя для любительской киностудии 0,5×0,6 м, большего — 0,6×1,0 м (рис. 4). В большем размере нет существенной необходимости.

Использование для съемки средств подсветки и затенения позволяет преодолеть трудности съемки при естественном освещении и повысить изобразительное качество кадров кинофильма.

Следует предупредить об одной распространенной ошибке. Нередко при съемке портретных кадров на натуре применяют желтые светофильтры, желая притенить изображение неба и выделить на его фоне облака. Но при этом не учитывают, что лицо получится очень контрастным. Это происходит потому, что даже желтый светофильтр малой плотности увеличит и без того большие контрасты света и тени в изображении.

ЦВЕТНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ФОТОЛЮБИТЕЛЯ

Н. АГОКАС

С чего начинается изучение цветной фотографии?

Чаще всего — с ознакомления с литературой. Берут одну из многочисленных книг, носящих одно и то же название — «Цветная фотография», и, быстро перелистав примерно две трети ее страниц, где говорится о трехцветной теории зрения и прочих «высоких материях», начинают внимательно читать ту часть, которая содержит практические указания. (К первой части, пропущенной сначала, вернутся позже, в тщетных поисках причины своих неудач.)

На основании прочитанного составляют список необходимого для работы оборудования. И тут выясняется, что список предметов, перечисленных в книге, очень велик. Чего только в нем нет! Тут и пять бачков для обработки пленки, специальный увеличитель и реле времени; необычайной сложности мультипликаторы и стабилизаторы напряжения; светофильтры для лабораторных фонарей и коррекционные; кюветы и копировальные станки, а в некоторых книгах — даже денситометры.

Такой перечень может испугать кого угодно. Прикиньте хотя бы, сколько места потребуется для установки этого оборудования!

Но все ли перечисленное в книгах необходимо?

Не все. Даже для первоклассно оборудованной лаборатории список может быть значительно сокращен. Мультипликаторы, например, действительно существуют, но практического применения не находят: для неопытного работника это связано с большой затратой времени и бумаги, для опытного же они просто не нужны. Их сложность и высокая стоимость (ведь в приборе устанавливается двадцать пять ахроматических объективов) совершенно не оправдываются.

Рассмотрим минимальный набор оборудования, действительно необходимого для начала работы по цветной фотографии.

Прежде всего для обработки пленки вполне можно обойтись тремя бачками, а в крайнем случае даже двумя. Нужно только выделить один бачок для цветного проявителя и никогда не заливать в него других растворов. Для содержания бачков в чистоте под рукой должна быть концентрированная соляная кислота.

Промывка пленки в проявочном бачке, когда вода сверху вливается и свер-

ху же сливается, не может дать хороших результатов. Попробуйте сделать промывной бачок из жестяной банки по тому принципу, который использован в рисунке 35 на стр. 164 второго издания книги «Цветная фотография» Артюшина и др. Для этого нужно только уметь паять. Вода поступает снизу и проходит в рабочий объем бачка сквозь отверстия в решетчатом дне, а сливается через патрубок, припаянный сверху. Крышка должна надеваться с некоторым трением, иначе ее может сбросить ток воды. Одновременно можно промывать две спирали, поставленные в два этажа.

Если вы самостоятельно готовите растворы, потребуются весы с пластмассовыми чашками (аптекарские). Без разновесов к ним можно обойтись, воспользовавшись медными монетами (копейка весит 1 грамм).

Необходимой принадлежностью даже самой скромной цветной лаборатории является термометр. Точное соблюдение температурного режима — одно из важнейших условий успеха. Дело не только в том, что малейшее изменение температуры проявителя сказывается на качестве цветного изображения, но и в том, что слишком большие колебания температуры отдельных растворов и промывной воды создают опасность сморщивания, пузырения или даже сползания эмульсионных слоев.

Умышленное изменение температуры проявителя (против указанной в инструкции), допускаемое иногда для достижения определенных художественных эффектов, также должно строго контролироваться, иначе невозможна повторимость результатов.

От проявления «при комнатной температуре», часто применяемого недостаточно опытными фотолюбителями для черно-белых пленок и бумаг, при обработке цветофотографических материалов нужно решительно отказаться.

Лучше всего пользоваться химическими термометрами со шкалой до 120°. Они хорошо выверены, а крупные деления позволяют уверенно производить отсчет с точностью до половины градуса. Если есть возможность выбирать, следует отдать предпочтение термометрам с внутренней шкалой, нанесенной на пластинку белого стекла; они удобнее, чем выполненные в виде стеклянной палочки с нанесенной снаружи шкалой, деления которой часто бывают плохо различимы.

В крайнем случае можно взять вапный термометр, вынув его из деревян-

ной колодки, в которую он заключен. Такие термометры не отличаются точностью, поэтому приобретенный экземпляр надо предварительно сравнить с лабораторным и расхождение в показаниях учитывать при работе.

Чтобы не перемешивать растворы термометром, как это часто делают (приводя к гибели термометра), нужно иметь стеклянные палочки. В крайнем случае для размешивания можно применять шпатели (они продаются в хирургическом отделении аптеки), которые пригодятся и при отщипывании реактивов. Лучше всего шпатель пластмассовый, фарфоровые очень хрупки, а стальных следует избегать.

Для проекционной печати может служить любой увеличитель, вплоть до самых простых. Но удобнее пользоваться увеличителем, снабженным лотком для помещения коррекционных светофильтров. Иначе придется их приставлять под объективом, что всегда сказывается на резкости изображения. Проще всего устроен увеличитель «Ленинград», который позволяет применять светофильтры небольшого размера (6×6 сантиметров). В других увеличителях лоток расположен в середине корпуса так, что светофильтры находятся над конденсором. С точки зрения удобства работы и качества изображения это наилучший вариант. Но он требует больших и, следовательно, дорогих светофильтров.

Коррекционные светофильтры безусловно необходимы. Нужно очень осторожно относиться к утверждениям некоторых фотолюбителей, что им удастся получить хорошие результаты без применения этих фильтров. Такие случаи в принципе возможны, но они крайне редки и требуют совершенно исключительного совпадения свойств негатива и бумаги. Обычно же печать без коррекции указывает на нетребовательность фотографа.

Как сказано выше, мультипликаторы совершенно не нужны, равно как и всевозможные «цветокорректоры». Самый верный путь для получения хорошего отпечатка — пробы. Описываемые в литературе «мозаичные светофильтры» легко вводят в заблуждение, так как показывают коррекцию не по всему кадру, а в разных участках его. От них смело можно отказаться.

Отсчет выдержки следует вести без таймеров и реле времени, которые нужны только при массовой печати, требующей многократного точного повторения

выдержки. Разумеется, увеличитель должен быть отлажен таким образом, чтобы выдержки были не короче 4—5 секунд, иначе отсчитывать их будет трудно.

Для определения времени при длительных процессах (проявление и т. д.) удобно пользоваться песочными часами (также продающимися в аптеках) на 2, 3 и 5 минут. Эти часы ставят перед зеленым лабораторным фонарем, прикрыв его так, чтобы свет не падал в сторону проявляемого материала.

Часто приходится слышать, что серьезным препятствием для занятий цветной печатью служит отсутствие защитных светофильтров для позитивного процесса. Это, конечно, заблуждение. Визуальный контроль хода цветного проявления невозможен. Ведь следить можно только за ходом проявления верхнего эмульсионного слоя, под которым находится желтый фильтровый, закрывающий нижние слои. Желтый краситель, образующийся в верхнем слое, неразличим при желто-зеленом освещении, и видно только серебристое изображение. А характер его зависит от колористических особенностей сюжета: если в последнем преобладают синие тона, в верхнем слое проявляется плотное изображение; если же суммарное изображение должно быть теплым по тону, то изображение в верхнем слое будет слабым. Визуальный контроль привел бы к недопроявлению в первом случае (с целью получить большую плотность изображения) и к перепроявлению во втором. Кроме того, нижний слой цветной фотобумаги чувствителен к ближним инфракрасным лучам, пропускаемым сухими светофильтрами, что создает опасность образования голубой вуали.

Поэтому проявление следует вести только по времени.

Если напряжение в сети часто изменяется, повторимость результатов становится плохой. Приходится прибегать к стабилизатору напряжения (можно взять тот, который применен для питания телевизора). Если напряжение достаточно постоянно, в стабилизаторах нет надобности.

Кюветы для позитивного процесса желательно иметь стеклянные или пластмассовые. Эмалированные кюветы пригодны только в том случае, если эмаль не имеет трещин (это особенно важно для отбеливающих растворов).

Для хранения растворов служат стеклянные банки или бутылки с хорошими, не пропускающими воздуха пробками. Готовить же растворы лучше в фарфоровых стаканах. Но можно использовать и эмалированные кастрюли, следя за состоянием эмалевого покрытия (особенно при работе с отбеливающими растворами, в состав которых входят красная кровяная соль и бромиды).

Как видите, перечень и здесь получился довольно длинным. Но значительная часть входящих в него предметов нужна и при работе с черно-белыми материалами и уже имеется у каждого фотолюбителя. Остальное же, кроме коррекционных светофильтров, стоит недорого и добывается без особого труда.

ПРОЯВЛЕНИЕ ПРИ ВЫСОКИХ ТЕМПЕРАТУРАХ

В условиях жаркого климата, когда нельзя охладить проявитель, необходимо пользоваться специальными растворами или применять дубление пленки. Иначе эмульсионный слой может сильно набухнуть и размякнуть, а вуаль значительно увеличится.

При температурах от 25 до 35° в обычный проявитель вводят сернокислый натрий (чтобы желатина меньше набухала).

Его количество колеблется от 50 до 100 г/л при температурах соответственно от 25 до 35°.

Сернокислый натрий бывает безводный (Na_2SO_4) и кристаллический ($\text{Na}_2\text{SO}_4 \cdot 10 \text{H}_2\text{O}$). Одна часть безводной соли соответствует 2,6 кристаллической.

Одним из известных проявителей, рекомендуемых для работы в условиях жаркого климата, является парааминофеноловый проявитель (парааминофенол является слабовуалирующим веществом).

Парааминофеноловый проявитель

Парааминофенол хлоргидрат.	7 г
Сульфит натрия безв.	50 г
Сода безв.	50 г
Сернокислый натрий крист.	от 100 до 200 г
Вода.	до 1 л
Время проявления.	4—5 мин.

При отсутствии парааминофенола можно пользоваться метоловыми проявителями. Приводим два рецепта.

Агфа-16

Метол.	6 г
Сульфит натрия безв.	100 г
Сода безв.	12 г
Бромистый калий.	3 г
Сернокислый натрий безв.	40 г
Вода.	до 1 л
Время проявления при 20°—10, при 25°—6, при 30°—3 мин.	

Кодак Д-15

Метол.	6 г
Сульфит натрия безв.	90 г
Метаборат натрия.	22 г
Бромистый калий.	2 г
Сернокислый натрий безв.	45 г
Вода.	до 1 л

Метаборат натрия можно заменить бурой в равном количестве.

Время проявления при 18°—10, при 25°—6, при 30°—3,5, при 32°—2,5 мин.

Менее контрастно работающий проявитель получается при уменьшении количества щелочи до 5 г/л.

При температурах до 24° сульфат натрия можно не добавлять. Время проявления уменьшается при этом на 1/3.

Поскольку сернокислый натрий не дубит желатину, а лишь уменьшает ее

набухание, рекомендуется после проявления и ополаскивания в течение 1 сек использовать следующую дубящую ванну.

Хромовые квасцы.	30 г
Сернокислый натрий безв.	60 г
Вода.	до 1 л

Время обработки — 3 мин. Раствор хорошо сохраняется. При использовании он постепенно истощается, и дубящее действие раствора уменьшается; его нужно заменить, как только сине-фиолетовый раствор станет зеленоватым или если появится пена. Ополаскивание в воде не применяют, если температура выше 29°; в этом случае пленку прямо обрабатывают в дубящем растворе.

При температурах выше 35° негатив перед проявлением необходимо предварительно сильно задубить. После этого можно проявлять и фиксировать пленку в обычных по составу растворах при температурах до 43°.

Дубящий раствор с формалином

0,5%-ный раствор органического противовуалирующего вещества — 6 — нитробензимидазола *	40 мл
Сернокислый натрий безв.	50 г
Сода безв.	10 г
Вода до	1 л

Перед использованием добавляют 5 мл формалина (40% раствор).

Пленку обрабатывают в этом растворе 5—8 мин, затем промывают 30 сек, после чего производят дальнейшую обработку.

Дубление замедляет проявление, но повышение температуры ускоряет его; поэтому при температурах до 24° время проявления предварительно задубленной пленки то же самое, что при 18°. При 27, 29, 32 и 35° время проявления составляет соответственно 85, 70, 60 и 50% от нормального. Если температура выше 35°, то вуаль сильно возрастает, и количество противовуалирующего вещества следует увеличить вдвое. Ввиду того, что время проявления при такой высокой температуре укорачивается, следует пользоваться малоэнергичным проявителем, например Д-76.

В условиях жаркого климата для лучшей сохранности обрабатываемых пленок в сухом состоянии в последнюю промывную воду прибавляют для предохранения от действия бактерий салicyловую кислоту (0,5% раствор). Сушка дольки производится под легкой тканью, защищающей пленку от насекомых.

Из журнала «Photo-ciné revue»

* Его можно заменить бензотриазолом в том же количестве.

ТВОРЧЕСКИЙ ОТЧЕТ МОСКОВСКОГО ФОТОКЛУБА

Уже более года работает Московский фотоклуб при доме культуры строителей «Новатор». Он объединяет около 300 любителей и профессионалов столицы. Членами фотоклуба стали известные фотомастера С. Иванов-Аллуев, Г. Артюхов, И. Тункель, Б. Игнатович, Г. Сошальский и другие. Среди фотолюбителей люди различных профессий и возрастов — от 15 до 70 лет. Их творческая деятельность даже за сравнительно непродолжительный срок существования клуба принесла заметные плоды — четыре фотографические выставки.

Наиболее интересная и значительная из этих экспозиций — годовой творческий отчет — была развернута не так давно в зале дома культуры «Новатор». В нее вошло 360 снимков 106 авторов. На открытии выставки присутствовали представители фотографической общественности столицы, члены Всесоюзной фотосекции Союза журналистов СССР. Перед собравшимися выступили председатель Московского фотоклуба А. Хлебников, член редколлегии журнала «Советское фото» С. Фридлянд, а также член фотоклуба академик Д. Щербаков.

С выставкой ознакомились многие московские фотолюбители.

На снимке: Открытие выставки Московского фотоклуба. Фото В. Носова

СЕМИНАР ПО ФОТОЖУРНАЛИСТИКЕ

В Вильнюсе состоялся семинар слушателей Всесоюзного заочного лектория по журналистике и фоторепортажу.

В столицу братской Литвы съехались фотожурналисты из Белорусской, Латвийской и Эстонской республик, а также из Калининградской области.

В работе семинара приняли участие заведующий отделом иллюстраций газеты «Известия» В. Шаровский, фотокорреспондент журнала «Огонек» Г. Копосов, преподаватель П. Карпавичус, доцент МГУ И. Кузнецов.

Участники семинара прослушали цикл лекций на темы: «Практика фоторепортажа», «Техника фотосъемки», «Фотоматериалы и их обработка», а также сдали экзамен по истории партийной и советской печати. Большинство слушателей получили отличные и хорошие оценки.

Среди них можно отметить таких слушателей, как Т. Ананьина (БССР), А. Каросас (Литовская ССР), Ю. Пойш (Латвийская ССР), Ю. Вооглайд, А. Паукштис (Эстонская ССР) и других.

В работе семинара принял участие председатель правления Союза журналистов Литовской ССР И. Каросас.

«Московский калейдоскоп» — так называется журнал Центральной студии телевидения.

В одном из выпусков журнала телезрители познакомились с работами старейшего фотохудожника Николая Ивановича Свищова-Паолы, которому в будущем году исполнится девяносто лет.

На голубом экране одна за другой возникали фотографии, тонко и проникновенно рисующие образы современников фотомастера, — портреты знаменитой рус-

ской киноактрисы Веры Холодной, академика Н. Зелинского, артиста В. Качалова, скульптора С. Меркурова и других деятелей культуры. В каждом снимке невольно ощущалось и присутствие самого автора — труженика, жизнелюбца, его отношение к своим героям.

Это была не первая встреча телезрителей с деятелями фотоискусства. Ранее по телевидению свои работы уже показывали Галина Санько, Дмитрий Бальтерманц и другие известные фотомастера.

НА ЭКРАНЕ ТЕЛЕВИЗОРА

СЛЕТ ФОТОЛЮБИТЕЛЕЙ В ЛЕНИНГРАДЕ

Около 900 любителей фотографии Ленинграда и области приняли участие в традиционном слете, проходившем в залах Выборгского дворца культуры. Организаторы этой массовой встречи — члены местного фотоклуба подготовили разнообразную и увлекательную программу.

С большим интересом ознакомились собравшиеся с фото-выставками «Творчество молодых», «На Выборгской стороне», а также персональными творческими отчетами.

В программе слета были и такие интересные мероприятия, как конкурс на лучший снимок, фотовикторина, демонстрация цветных диапозитивов и т. д.

В концертном зале состоялась встреча участников слета с приехавшими из Москвы представителями журналов «Огонек», «Советское фото», ТАСС. В своих выступлениях Дм. Бальтерманц, М. Редькин и другие московские гости говорили о задачах фотолюбительского движения — одного из самых массовых видов народного творчества.

На слете было принято обращение ко всем фотолюбителям страны с призывом активизировать свою творческую деятельность, направлять ее на общественно полезные дела, отражать в снимках замечательные деяния наших современников — строителей коммунистического общества.

На снимке: Группа участников слета

Фото С. Спиридонова

ФОТОСЕКЦИЯ ПРИ ДОМЕ КУЛЬТУРЫ

В г. Мозыре (Гомельская область) при городском Доме культуры создана фотосекция, организуются занятия с фотолюбителями, выставки «Семилетка в действии», «Наш город», «Пленка засвидетельствовала» и другие мероприятия. Работе секции помогает фотокорреспондент газеты «Гомельская правда» И. Ламанович.

Вновь созданная фотосекция будет способствовать вовлечению фотолюбителей в работу для печати. Уже сейчас местные фотокоры В. Туровец, Н. Палкин, В. Френклах, И. Фридман и другие активно сотрудничают в городской газете «Заря» и газете колхозно-совхозного управления «Коммунист Полесья».

А. КОМАРОВ

ВСЕСОЮЗНАЯ ВЫСТАВКА — НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ

Дальний Восток. В городе Благовещенске экспонируется Вторая всеююзная выставка художественной фотографии «Семилетка в действии».

За десять дней выставку посетило несколько тысяч человек. Было проведено около 60 экскурсий, не считая множества бесед и консультаций. Некоторые любители фотографии посещали выставку по нескольку раз.

В течение пяти месяцев пребывания на Дальнем Востоке она демонстрировалась также в городах Хабаровске, Свободном, Белогорске, Завитинске, Биробиджане, Владивостоке, Петропавловске-на-Камчатке.

Всюду, куда прибывала выставка, ее открытие расценивалось как большое культурное событие. Местные газеты публиковали не только информационные заметки, но и обзоры работ. Эти материалы печатались в газетах «Камчатская правда», «Заря коммунизма» (г. Завитинск, Амурской области), «Камчатский моряк», «Красное знамя» (Владивосток), «Тихоокеанская звезда» (Хабаровск) и других.

Рассказывая читателям о выставке, автор одной из заметок пишет: «Это фотолетопись только одного года семилетки. Какой яркой жизнью, какими подвигами предстает этот год перед нами!»

Особый интерес, повторяю, выставка вызвала у фотолюбителей. Они не только самым внимательным образом знакомились с ее экспонатами, но и приносили свои снимки на консультацию. Во Владивостоке, например, состоялась их встреча на выставке с фотокорреспондентом Фотохроники ТАСС Н. Назаровым. Он показал свои работы и сделал обзор снимков местных фотолюбителей.

Выставку посетило в общей сложности свыше 50 тысяч человек. Было проведено 600 с лишним экскурсий. Записи в книге отзывов различны, как различны характеры, вкусы, возраст, профессии посетителей, но все авторы записей выражают горячую признательность за присылку выставки и надеются увидеть хотя бы часть следующих выставок художественной фотографии «Семилетка в действии».

В этом году на Дальнем Востоке начнет свою работу Третья всеююзная фотовыставка, составленная из 170 работ, в числе которых 40 удостоены дипломов. Она будет экспонироваться в Комсомольске-на-Амуре, Советской гавани, Магадане, на Курильских островах, Сахалине и Чукотке.

Фотовыставка «Семилетка в действии» побывала не только на Дальнем Востоке. В 1962 году она экспонировалась в Новосибирске, Читинской области, Мурманске, Архангельске. Значительная часть Третьей всеююзной фотовыставки путешествует по городам Узбекистана.

Знакомились с выставкой «Семилетка в действии» и за рубежом: она побывала в 1962 году на Советской промышленной выставке в Бразилии, а также в Югославии, Чехословакии, Румынии, Болгарии, на VII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Хельсинки.

Т. КОЗЛОВА, искусствовед

ПО ГОРОДАМ БЕЛОРУССИИ

ФОТООТКРЫТКИ И БУКЛЕТЫ БЕЛГОСИЗДАТА

Наша фотообщественность мало осведомлена о творчестве фотокорреспондентов, работающих в издательствах. Между тем они делают важное и полезное дело. Среди них есть одаренные мастера, создающие фотоиллюстрации для книг, альбомов, путеводителей, плакатов, буклетов, открыток.

Вы, например, никогда не были в Белоруссии, не знаете облика ее городов и курортов, достопримечательностей и чудесных пейзажей Полесья. Узнать обо всем этом вам помогут серии цветных фотооткрыток, выпускаемых Государственным издательством БССР. Их автор — фотокорреспондент Александра Ананьина. Она создала серию фотооткрыток и буклетов — «По городам Белоруссии», «Минск», «Брест», «Гомель», «У Минского моря», «Санаторий «Несвижж», «Центральный ботанический сад Академии наук БССР» и другие.

Среди снимков есть немало удачных по сюжетам и композиционному решению, большинство их отличается хорошей цветопередачей, есть ряд запоминающихся своей поэтичностью пейзажей.

Автору надо продолжать поиски более смелой и выразительной формы, используя и съемку крупным планом, чаще включать в поле зрения интересные жанровые сюжеты, что, несомненно, обогатит содержание снимков.

Александра Ананьина работает в избранной ею области творчества с большим трудолюбием и воодушевлением. Ее лучшие фотографии экспонировались на выставках «Семилетка в действии», она успешно выступала с творческим отчетом в Москве на «четверге», ее цветные снимки публикуются в журналах «Беларусь», «Сельское хозяйство Белоруссии» и других изданиях.

ФОТОКОНКУРС „ОХРАНА ПРИРОДЫ — ДЕЛО ВСЕГО НАРОДА“

Центральный совет Всесоюзного общества охраны природы и редакция журнала «Советское фото» проводят фотоконкурс на тему «Охрана природы — дело всего народа».

Задача конкурса — показать роль общественности в выполнении «Закона об охране природы в РСФСР».

В фотоконкурсе могут участвовать как профессионалы, так и фотолюбители. Принимаются фотоотчерки и отдельные черно-белые и цветные фотографии в двух экземплярах размерами 24×30 и 13×18, без негативов. Снимки, присылаемые на конкурс, должны отвечать одной из ниже перечисленных тем.

1. Охрана почв. Защита почв от водной и ветровой эрозии и заболачивания, восстановление их плодородия.

2. Рациональное использование полезных ископаемых. Борьба с потерями при добыче и переработке.

3. Охрана водоемов. Борьба с загрязнением водоемов промышленными стоками. Защита рек от загрязнения отходами лесосплава. Строительство очистных сооружений.

4. Охрана лесов. Передовые методы лесозаготовок. Восстановление леса после вырубок. Посадка лесов в малолесных районах. Создание защитных лесонасаждений. Защита лесов от пожаров, вредных насекомых, болезней.

5. Охрана и рациональное использование иной естественной (дикой) растительности (пастбищ, сенокосов, дикорастущих плодовых и лекарственных и т. п. растений).

6. Развитие садоводства.

7. Охрана полезных диких зверей, птиц, а также рыб и насекомых.

8. Памятники природы. Заповедники. Реликтовые виды растений и животных. Исчезающие растения и животные. Типичные и редкие ландшафты. Объекты, связанные с жизнью выдающихся людей и историческими событиями. Уникальные природные объекты.

9. Роль общественности в охране природы. Работа общественных инспекторов, народных дружин по охране природы, «Зеленых патрулей» пионеров и школьников по охране природных богатств.

10. Озеленение городов и других населенных пунктов на общественных началах.

Принимаются также документальные снимки — фотообвинения, показывающие случаи нарушения «Закона об охране природы в РСФСР».

Инсценированные работы и фотомонтажи жюри рассматривать не будет.

Каждый снимок должен сопровождаться подробным текстом с указанием, что снято, где, когда. На обратной стороне каждого отпечатка

необходимо разборчиво написать фамилию, имя, отчество, домашний адрес.

Победители конкурса будут награждены дипломами, грамотами и денежными премиями в следующих размерах:

Первая [одна премия]

За черно-белый снимок	— 50 руб.
За цветной снимок	— 75 »
За фотоотчерк	— 100 »

Вторая [две премии]

За черно-белый снимок	— 30 руб.
За цветной снимок	— 50 »
За фотоотчерк	— 50 »

Третья [три премии]

За черно-белый снимок	— 20 руб.
За цветной снимок	— 30 »
За фотоотчерк	— 30 »

Лучшие снимки, по возможности, будут опубликованы в печати. После подведения итогов конкурса состоится выставка лучших работ.

Критерием при оценке снимков является их содержание, художественное достоинство и техническое исполнение.

Все фотоработы направлять по адресу: Москва, К-12, проезд Куйбышева, д. 3, корпус 3, Центральный совет Всесоюзного общества охраны природы, с пометкой «На фотоконкурс».

Последний срок приема работ 1 октября 1963 года.

Поступившие на конкурс снимки не возвращаются и не рецензируются.

НАШИ ПРЕТЕНЗИИ

Очередная межреспубликанская ярмарка оптовой продажи товаров*, на которой присутствовали представители всех оптовых баз культуртов, позволила выяснить спрос на фотокиноаппаратуру и принадлежности к ней. Несмотря на то, что фото- и кинотовары были представлены на этой ярмарке в более широком ассортименте, чем на предыдущих, торгующие организации вынуждены вновь предъявлять самые серьезные претензии промышленности.

В частности, Московская база культтоваров Роскультторга не удовлетворена работой предприятий Московского областного и городского совнархозов, которые не всегда прислушиваются к голосу покупателя, не учитывают спроса на выпускаемые ими товары.

Одним из основных наших поставщиков фотокиноаппаратов и принадлежностей является Красногорский механический завод. Его продукция всегда пользуется повышенным спросом. И на этой ярмарке представители других баз страны охотно закупали фотоаппараты «Зенит-3М» с объективом «Гелиос-44», «Старт», «Зоркий-4», фотообъективы «Юпитер-6», «Телемар-22», «Таир-11», «Русар-2», кинокамеры «Кварц», «Кварц-2». Потребность в этих товарах наша база полностью удовлетворить не смогла, потому что завод поставляет их в небольшом количестве. Приходилось отказывать оптовым покупателям и в сменных объективах «Таир-3», «МТО-500», «МТО-1000», «Юпитер-9», в универсальных видоискателях, выпускаемых также Красногорским заводом. Долгое время мы не можем добиться, чтобы завод выпустил в продажу удлинительные кольца для «Зенита» и «Старта», фотокассеты и бленды.

Завод технических фотопластинок никак не может начать массовый выпуск корректирующих светофильтров для цветной печати, а также светофильтров № 166 для обработки цветной пленки и желто-зеленых фильтров для обработки черно-белой фотобумаги.

Предприятия Министерства культуры СССР не обеспечивают потребности в цветной киноленте 2×8 и 1×8, в обратной цветной фотопленке «ФЭД» и «рольфильм».

Фабрике «Химфото» следует в 1963 году увеличить выпуск химикатов для проявления обратимой черно-белой кинолентки и комплектов для обработки цветной обратимой кинолентки.

Особенно большие претензии торгующие организации предъявляют Карачаровскому заводу пластмассовых изделий, который не обеспечивает торговую сеть фотобачками, универсальными бачками типа «Ракита», бачками для проявления фотопленки на свету, бачками для проявления 15 метров 16-мм кинолентки, запасными спиралями.

Завод фотопринадлежностей должен улучшить качество и увеличить количество выпускаемых им фототоваров: фотоувеличителей, репродукционных установок, фотофонарей типа «Софит» и др.

Московский электроламповый завод почему-то уменьшил выпуск фотоламп Ф-4 и Ф-5, спрос на которые не удовлетворяется полностью.

Руководителям Московского городского и областного совнархозов необходимо более внимательно относиться к запросам покупателей.

С. ВЛАСОВ,
гл. товаровед базы культтоваров Роскультторга
А. ДАНИЛОЧКИН,
начальник отдела фототоваров

* См. «На ярмарке фототоваров», «Советское фото», 1963, № 2.

У ВЕНГЕРСКИХ ФОТОЛЮБИТЕЛЕЙ

Фотография очень популярна в Венгерской Народной Республике. По самым приблизительным подсчетам фотолюбителей в нашей стране — свыше полумиллиона. Они объединены в различные организации. Сначала это были в основном фотокружки, созданные профсоюзами на предприятиях и в учреждениях. Затем появились клубы, объединяющие наиболее подготовленных фотолюбителей, желающих глубоко изучать теорию и практику фотоискусства, использовать приобретенные знания в общественных интересах.

Первый венгерский фотоклуб организован десять лет назад в г. Мишкольце. И не случайно: именно здесь имелось особенно много опытных любителей, для которых узкие рамки кружковых занятий ограничивали возможности дальнейшего творческого роста. Правда, тогда еще задачи фотолюбительского движения и его роль в общественной жизни не были точно определены. Но в том, что достигнуто за короткий срок в этой области, значительную роль сыграл и наш клуб.

Члены мишкольцкого фотоклуба, а их в настоящее время насчитывается около ста, занимаются в трех секциях — черно-белой фотографии, цветной фотографии и кинолюбительства. Члены секций постоянно общаются друг с другом, обмениваются опытом.

Интересы нашего коллектива широки и разнообразны. Но каждый считает, что подлинное призвание фотографии — правдивое отображение повседневной жизни и ее проблем. Некоторые, правда, познакомившись с западным, так называемым модернистским течением в искусстве, одно время пытались подражать ему, но вскоре под воздействием дружеской критики товарищей и путем личных исканий убедились в бесплодности этого течения, поняли свои ошибки и вернулись на позиции социалистического реализма.

Важно подчеркнуть, что вся наша творческая деятельность строится на коллективной основе. Самые удачные снимки, как правило, — результат теоретических дискуссий и совместных съемок. На выставках мы выступаем каждый раз с общей коллекцией, пользующейся обычно успехом у зрителей. Завоевано уже немало ценных призов на отечественных и зарубежных конкурсах.

Но работа клуба этим, конечно, не ограничивается. Основными нашими задачами мы считаем изучение теоретических и эстетических проблем фотоискусства, использование в своей деятельности достижений химии, оптики и других областей науки и техники. Фотолюбители делают доклады на эти темы, ведут самостоятельные исследования, результаты которых иногда публикуются в специальных журналах.

Кроме того, клуб оказывает помощь составителям иллюстрированных изданий, поддерживает контакты с различными общественными организациями. Хорошие взаимоотношения, например, установились с Венгерским союзом фотохудожников. Участие в работе его комитетов приносит большую пользу нашей творческой деятельности, способствует поднятию авторитета клуба не только в кругах любителей, но и профессионалов.

Прочные дружеские связи наладились у нас с различными клубами и кружками других городов, с любительскими коллективами социалистических стран. С ними постоянно обмениваемся мнениями и фотографиями. Так, фотоклуб организовал в Чехословакии, Польше и Германской Демократической Республике много фотовыставок. В свою очередь, в Мишкольце демонстрировались выставки, присланные из братских республик. В прошлом году в юбилейном международном салоне, посвященном десятилетию нашего клуба, приняли участие 32 коллектива из 17 стран.

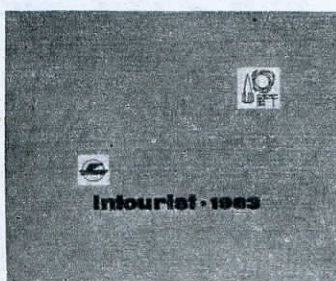
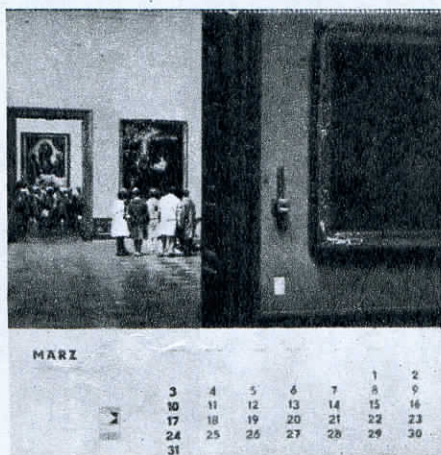
Растущий интерес широких слоев населения к фотоискусству показывает, что оно близко и понятно народу. Поэтому, разумеется, воспитательная сила содержательного художественного снимка является мощным средством нашей культурной политики. И сегодня, когда по всей Венгрии ведется борьба с пережитками прошлого, против буржуазного влияния в искусстве и безвкусицы, наши фотолюбители стремятся быть в первых рядах борцов за дальнейший рост народной культуры. И мы очень рады, что скромная деятельность фотоклуба находит поддержку у общественных и государственных организаций.

Тарцаи БЕЛА,
секретарь Мишкольцкого фотоклуба

Фото членов Мишкольцкого клуба

ИЗЯЦНЫЕ И ПОЛЕЗНЫЕ ИЗДАНИЯ

Перед нами — настенный табель-календарь большого формата. На обложке и на каждом из двенадцати его листов помещены отлично выполненные цветные фотографии. Разнообразные сюжеты отражают современную тематику: панорама здания Новой оперы в Лейпциге, группа специалистов за работой в химической лаборатории, юноши и девушки на экскурсии в планетарии, любители искусства в залах Дрезденской картинной галереи, студенты на занятиях в физическом кабинете университета имени Карла Маркса, тракторная бригада перед ночным выходом в поле и т. д. Все фотографии сопровождаются пояснительным текстом. Авторы их — фотомастера В. Шрётер и К. Мюллер.

Табель-календарь издан народным предприятием «Агфа» (ГДР) и имеет целью продемонстрировать высокие качества цветных фотоматериалов фабрики.

Цветная фотография занимает все более заметное место в художественном оформлении настенных табелей-календарей, издаваемых большей частью в информационных или рекламных целях.

Такие издания, выполненные на высоком полиграфическом уровне, были выпущены накануне нынешнего года Аэрофлотом и Интуристом (СССР), народным предприятием Карл Цейсс (ГДР), государственным объединением «Ково» (Чехословакия), Министерством иностранных дел (Япония) и другими.

В них широко использованы фотографии красивейших площадей и проспектов крупных городов, живописных уголков природы, натюрмортов, спортивных сюжетов и т. п. Такой календарь, помимо чисто служебного назначения, призван воспитывать художественный вкус, украшать быт человека.

Изящно оформленные художественными фотографиями календари заслуживают серьезного внимания наших промышленных, культурно-просветительных, спортивных, туристских и транспортных организаций и учреждений.

IN THIS ISSUE

The statements made by the leaders of the Communist Party and the Soviet Government on literature and art found profound response in the hearts of Soviet intellectuals and the whole Soviet people. A collective farm chairman I. Kukhar, academician D. Shcherbakov, «Komsomolskaya Pravda» correspondent V. Peskov, cameraman V. Mikosha and others tell the readers of our magazine about their ideas on further development of Soviet photographic art.

The 4-th All-Union photo exhibition «Seven-Year Plan In Action» was opened this May in Moscow in the Central Exhibition Hall. The exhibition gives a wide presentation of photographic art of all fraternal Socialist Republics. In this issue you will read about preparation of this exhibition and about photography exhibitions held in Union Republics prior to this All-Union Exhibition.

A member of the Board of Journalists' Union of Daghestan, Marat Amaev, presents to the readers photography art of the peoples of the North Caucasus.

Results of the All-Union competition of photography clubs on the topic «Contemporary Reality» had been summed up recently. The analysis of photos sent to this competition is given by art critic A. Alexandrov.

To mark the 50-th birthday of the Ural photo reporter Ivan Tjufjakov an article is published about his contribution to photographic art.

In the section entitled «The Art of Foreign Photographers» our readers will be acquainted with art and public activity of the well-known Polish photo-journalist Genrik Gzenda.

Press photographer Alexander Gerinas has visited recently loggers of the Arkhangelsk region who are commonly called there «Herculeses of forest». In the article illustrated by photos made by the author is described how photographing was done, you will also read here about interesting meetings the author had with members of a renown Communist Labour team.

TASS photo reporter Valentin Huhlaev in a richly illustrated picture story tells about the impressions he gained during his trip to the Guinea Republic and the Maly Republic.

How the proper exposure is to be determined when a photo is made? This is the question most often asked by photo amateurs. Answering this question A. Vedenov in his article warns amateurs about those mistakes that might occur when exposure is being determined.

Many our readers got interested in a new design of cine camera turret suggested by A. Zhukov and A. Polyanski in the issue of the «Soviet Photography» No. 12, 1962. And in the present issue of the magazine the same authors answer cine amateurs' questions about this turret.

Enlargers with slotted indicator of focusing are generally used now and you will get the know-how for making it from the article by V. Vorobjev.

IN DIESEM HEFT

Die Reden der Partei- und Regierungsleiter über die Literatur- und Kunstfragen fanden in den Herzen der Sowjetintelligenz und des ganzen Sowjetvolkes starken Widerhall.

Über die weitere Entwicklung der sowjetischen Fotokunst schreiben in dieser Nummer der Vorsitzende des Sowchoses I. Kuchar und der Akademiker D. Stscherbakow, der Korrespondent der «Komsomolskaja Prawda» W. Peskow und der Filmkameramann W. Mikoscha u. a.

Im Mai wurde die 4. Allunionsfotoausstellung, «Der Siebenjahrplan in Aktion» veröffentlicht, die sich im zentralen Ausstellungssaal befindet. Die Ausstellung zeigt breit die Fotokunst von allen brüderlichen sozialistischen Ländern. In diesem Heft erfahren Sie, wie bereitet man diese Ausstellung vor, wie vergingen die republikanischen Fotoausstellungen, die der Allunionschau vorangingen.

Marat Amaev, der Verwaltungsmitglied der Journalistenunion von Daghestan, macht die Leser mit der Fotokunst der Völker des Nordkaukasus bekannt.

Die Ergebnisse des Allunionswettbewerbs der Fotoklubs auf das Thema «Unsere Gegenwart» sind zusammengefaßt.

Der Kunstforscher A. Alexandrow analysiert in seinem Artikel Bilder, die bei Wettbewerb eingelaufen sind.

Anläßlich des 50. Geburtstags des Fotokorrespondenten Iwan Tjufjakow aus Ural schreibt man im Artikel über sein Schaffen.

Im Abschnitt «Das Schaffen der ausländischen Meister der Kamera» können Sie über das Schaffen und öffentliches Wirken des bekannten polnischen Fotojournalisten Genrik Yzenda lesen.

Die «Waldhelden», die Holzhauer des Archangelskgebiets, hat der Fotokorrespondent Alexander Gerinas besucht. In seinem illustrierten Artikel beschreibt er wie verging die Filmaufnahme und das interessante Zusammentreffen mit den Mitgliedern der bekannten Brigade der kommunistischen Arbeit.

Und der Fotokorrespondent TASS, Valentin Chuchlajew schreibt in diesem Heft über seine Reiseindrücke von der Guineaischen Republik und der Republik Mali, die er vor kurzem besucht hatte. Sein Artikel ist auch reich illustriert.

Wie soll man richtig die Belichtungszeit bei der Aufnahme bestimmen? Solche Frage stellen oft die Fotoamateure. Der Artikel von A. Wedenow, der in diesem Heft veröffentlicht ist, warnt sie vor den Fehlern im Bestimmen der Belichtungszeit bei der Aufnahme.

Unsere Leser zeigten Interesse für die Bauart des Drehkranzes für die Filmkamera, die A. Shukowski und A. Poljanski in dem vorjährigen Heft № 12 vorgeschlagen haben.

In diesem Heft sind die Antworten der Verfasser auf die Fragen der Filmamateure veröffentlicht.

Die Bildvergrößerer mit dem Schlitzindikator der Bildscharfeinstellung fanden Anerkennung.

Wie kann man solche Vorrichtungen anfertigen, — erfahren Sie im Artikel von W. Worobjew.

DANS CE NUMÉRO

Les discours des dirigeants du Parti et du gouvernement concernant la littérature et l'art ont provoqué d'ardents échos auprès des intellectuels et de tout le peuple soviétique. Nous publions à ce propos les opinions sur l'avenir de l'art photographique dont font part aux lecteurs I. Koukhar, président du kolkhoze et D. Chtcherbakov académicien, V. Peskov, journaliste de la «Komsomolskaia Pravda» et V. Mikosha, opérateur de prises de vues, et d'autres.

Au mois de mai s'est ouverte à Moscou la IVe Exposition de photographies de l'U. R. S. S. «Septennat en action». Elle est organisée au Salon central. L'art photographique de toutes les républiques socialistes sœurs y est largement représenté. On vous parle dans nos pages des travaux de préparation de cette exposition et des expositions photographiques républicaines qui l'avaient précédée.

Marat Amaev, membre de la direction de l'Union des journalistes du Daghestan présente aux lecteurs l'art photographique des peuples du Caucase du Nord.

On a dressé le bilan du concours des photo-clubs de l'U. R. S. S. sur le sujet «Notre actualité». Le critique d'art A. Alexandrov porte à l'analyse les photographies envoyées pour ce concours.

Nous publions un article consacré à l'œuvre du reporter-photographe d'Oural Ivan Tjoufiakov, à l'occasion de son cinquantième anniversaire.

Sous la rubrique «L'œuvre des photographes étrangers» le lecteur fera connaissance avec l'œuvre et le travail social du journaliste-photographe connu Genrik Gzenda (Pologne).

Le reporter-photographe Alexandre Guerinass est allé voir les «hercules forestiers», bûcherons de la région d'Arkhangelsk. Son article et ses photographies reproduisent des rencontres intéressantes qu'il a eues avec les membres d'une célèbre équipe du travail communiste lors de ses prises de photos.

C'est de ses impressions de voyage en Républiques de Guinée et de Mali que traite le reporter-photographe de l'agence TASS Valentin Khouchlaïev. Son récit est également bien illustré.

Comment savoir déterminer le temps de durée convenable? Telle est la question que posent souvent les amateurs de photographies. L'article de A. Vedenov, inséré dans ce numéro, vous apprend à éviter des erreurs possibles dans le calcul correct de la durée de l'exposition durant des prises de vues.

Nos lecteurs ont pris intérêt à la construction d'une tourelle pour le caméra proposée par A. Joukov et A. Polianski (voir notre revue n° 12, 1962) Ils répondent à présent aux questions des cinéastes amateurs à ce sujet.

Les agrandisseurs ayant indicateur en fente de mise au point sont déjà reconnus. L'article de V. Vorobjov vous fait savoir fabriquer un dispositif pareil.

ПАМЯТИ В. Т. ГРЮНТАЛЯ

Он принадлежал к старшему поколению советских фотомастеров. Владимир Теобальдович Грюнталь пришел в журналистику в тридцатых годах, с начала первых пятилеток. Работал в журнале «Жизнь искусства», а затем в газете «За индустриализацию», в ее иллюстрированном приложении — «Строим». В этом журнале были опубликованы его многочисленные фоторепортажи, отличавшиеся значительным содержанием и свежим, интересным изобразительным решением. Одновременно он выступал и как один из оформителей этого издания, имевшего широкое распространение среди читателей.

С большой настойчивостью В. Т. Грюнталь изучал технику фотографии, пылливо экспериментировал в лабораторных условиях, и это позволило ему стать видным мастером фотомонтажного искусства, помогавшего ему в работе при оформлении книг, журналов, альбомов, в которых основное место занимала фотография.

Вместе с Александром Родченко и художницей Варварой Степановой он участвовал в оформлении ряда таких капитальных фотоальбомов, как «Первая Конная» и другие.

Мастерство фотомонтажиста В. Т. Грюнталь применил для создания серии забавных детских книжечек.

В довоенные годы В. Т. Грюнталь активно сотрудничал в журнале «Советское фото», выступал с полемическими острыми статьями, посвященными главным образом проблемам фоторепортажа.

Свой опыт он изложил в лекции, изданной Центральными заочными курсами фоторепортажа Фотохроники ТАСС. В книге «Техника обработки фотоиллюстраций», выпущенной в 1951 году Госкиноиздатом, большой раздел посвящен искусству фотомонтажа и фотоплаката, не утративший своего практического значения и сегодня.

В последние годы В. Т. Грюнталь продолжал работать над широким использованием фотографии в книгах, плакатах, буклетах. Он сделал серию фотоплакатов по сельскому хозяйству.

Большой мастер, горячо любивший искусство фотографии, истинный труженик, человек щедрого сердца — таким остается в памяти Владимир Теобальдович Грюнталь.

Группа товарищей

СОДЕРЖАНИЕ

Творить для народа — строителя коммунизма	1
Искусство, близкое и понятное народу	3
М. Амаев. Фотоискусство Северного Кавказа	4
Фотоконкурс «Наша современность»	6
Итоги подведены (6). А. Александров. Первый Всесоюзный (8).	
Еще год работы	14
А. Корнев. Хорошая традиция	15
О. Коряков. Уральский следопыт. О творчестве И. Тюфякова	18
Наши интервью	23
Из блокнота фотожурналиста	25
А. Геринас. У лесных богатырей	
В. Хухлаев. В новой, свободной Африке	28
К. П. Линарес. Здесь отдыхают кубинцы	31
Техника фотографии	32
А. Веденов. Как определить лучшую выдержку (32). В. Воробьев. Точная фокусировка увеличителя (36). Р. Ильин. Подсветка и затемнение при натурной съемке (38).	
Отвечаем читателям	34
Страничка кинолюбителя	34
А. Жуков, Н. Полянский. Турель для камеры «Кварц».	
По следам наших выступлений	37
По страницам иностранных журналов	39
Советы начинающим	40
Н. Агокас. Цветная лаборатория фотолюбителя.	
Отовсюду	42
Фотоконкурс «Охрана природы — дело всего народа»	44
С. Власов, А. Данилочкин. Наши претензии	44
Т. Бела. У венгерских фотолюбителей	45

Рукописи и снимки не возвращаются

НА ОБЛОЖКЕ

1-я стр. «До новых встреч!» Н. С. Хрущев у болгарских друзей. Фото Владимира Лебедева (фотолюбитель, Москва).

2-я стр. Покорение Енисея (на строительстве Красноярской ГЭС). Фото Евгения Халдея.

3-я стр. Херлуф Бидstrup. Фото Валдура Вахи (Таллинский фотоклуб, 1-я премия на Всесоюзном конкурсе фотоклубов «Наша современность» и премия журнала «Советское фото»).

4-я стр. Пора весны. Фото Василия Малышева.

Эти работы экспонируются на выставке «Семилетка в действии 1963»

Главный редактор М. И. БУГАЕВА

Редакционная коллегия: Н. Н. Агокас, Н. И. Драчинский, Л. П. Дыко, Г. А. Истомин, Н. И. Кириллов, А. Г. Комовский, Ю. Г. Пригожин, А. Н. Телешев, А. А. Усачев, С. О. Фридлянд.

Художественный редактор Т. Д. Берсеневская

Оформление И. Л. Марголина

Адрес редакции: Москва К-31, Кузнецкий мост, 9. Тел. Б 8-57-05.

Цена 40 коп.

А09165 Подписано к печати 28/IV-1963 г. Заказ 2466

Формат 62×92¹/₈. 6 п. л.+0,25 п. л. вкл. Тираж 133 000

Московская типография № 2 Московского городского совнархоза, Москва, проспект Мира, 105

СОВЕТСКОЕ ФОТО

№ 5

•

МАЙ

•

1963

71440

Медведь Шардурска

